

С.Я.БОРОВОЙ — Ю.Г.ОКСМАНУ

Одесса, 17 апреля 1953 г.

Дорогой Юлиан Григорьевич!

Не сомневаюсь, что Вы давно сочили меня плохо воспитанным человеком, но дело в том, что я только вчера возвратился в Одессу после длительной отлучки и застал том Учёных Записок¹.

О появлении Ваших новых работ я уже знал; о них, как о замечательных исследованиях, говорил мне в Москве Л.П.Гроссман²; у него же я видел эту книгу.

Благодарю Вас от души за такой ценный и лестный для меня подарок и поздравляю Вас! Верю, что Вы снова начнёте работать во всю свою силу!

В моих делах есть перемены, пока не к лучшему. Очевидно, с будущего учебного года буду уже не в Одессе. Есть предложение в Ср[еднюю] Азию³. Но, может быть, будет что-нибудь и поближе. Не отказался бы, кстати, и от Саратова...

Сердечный привет Вашей супруге⁴, которая меня вряд ли помнит.

Искренне Ваш

С.Б[оровой]

¹ Речь идёт об издании: Учёные записки СГУ. Саратов, 1952. Т. XXXI. Выпуск филологический. Сборник статей, посвящённых В.Г.Белинскому. Ю.Г.Оксман напечатал там две интереснейшие работы. См.: Оксман Ю.Г. Письмо Белинского к Гоголю как исторический документ // Там же, с. 111-204; Оксман Ю.Г. К истории работы Белинского в «Телескопе» // Там же, с. 230-262.

² Леонидом Петровичем Гроссманом (1888—1965), уроженцем Одессы, писателем, литературоведом, профессором МГПИ им. В.П.Потёмкина, оба корреспондента были давно знакомы и поддерживали неизменно дружеские отношения.

³ Речь идёт о планах переезда С.Я.Борового на работу в Самарканд — в университет и институт народного хозяйства. В этом городе С.Я.Боровой жил и работал в эвакуации с конца 1941 г. до августа 1944 г.

⁴ Об Антонине Петровне Оксман (урожд. Семеновой; 1894—1984) см. подробнее: Пугачёв В.В., Динес В.А., Герасимова Л.Е. Подвиг жизни Антонины Петровны Оксман // «Тамиздат»: от осуждения — к диалогу. Сб. статей. — Саратов, 1990. — С. 93-98.

Ю.Г.ОКСМАН — С.Я.БОРОВОМУ

21/V — [1953 Саратов]

Уважаемый Саул Яковлевич,

я Вам не отвечал на Ваше письмо только потому, что ничего утешительного сказать не мог. Несмотря на то, что проблема докторов истории очень остра для Саратовского университета (сейчас только наш истфак

лишили права присуждения кандидатских степеней, что обусловило кризис на фронте не только историческом, но и «основ марксизма-ленинизма»), наши нацисты предпочтут страдать, чем оскорбиться. Я собираюсь сейчас недели на полторы в Москву, но перед отъездом постараюсь переговорить с завед[ующим] кафедрой истории СССР Л.А.Дербовым и с некоторыми его влиятельными коллегами. С ректором и обоими проректорами я только раскланиваюсь при редких встречах и никаких контактов с ними не имел и не имею... Решать вопрос о новом профессоре истории СССР будет завед[ующий] отделом науки и культуры обкома — дельный человек, но ярый антисемит... Не скрою от Вас, что меня смущает то обстоя[тельство], что Вы уже не работаете в своём институте. Этот лишний минус может серьёзно испортить переход в Саратов. Достаточно с Вас уже того, что Вы не истинноправославный человек. Ведь Вы должны представить «характеристику» с места послед[ней] службы. А что будет в этой характеристике? Самое наличие такого факта, как отчисление (если Вы не уволены по болезни), — это ведь при нынешних унив[ерситетс]ких нравах большое пятно.

Ваш Ю.Оксман.

С.Я.БОРОВОЙ — Ю.Г.ОКСМАНУ

Одесса, 7 июня 1953 г.

Дорогой Юлиан Григорьевич!

Я очень благодарен Вам за информацию и деятельное желание помочь мне «перебазироваться». Не сразу ответил Вам, так как возился, добывая характеристику. Результаты, как увидите из прилагаемой копии¹, не очень удовлетворительны... Несколько дней назад я писал в Сар[атовский] Экономич[еский] Институт, где, как меня информировал мой друг, заинтересовались моим предложением. Поскольку этот вуз той же системы, — нет сомнения, что они получают о моём деле совершенно полную информацию. Учтите всё это. Решайте — нужно ли мне писать и кому?..

Ещё раз спасибо Вам за всё.

Ваш С.Бор[овой]

¹К письму приложен следующий документ:

ХАРАКТЕРИСТИКА

на профессора — доктора исторических наук БОРОВОГО С.Я.

Тов. Боровой Саул Яковлевич, 1903 г. рождения, по национальности еврей, б[ес]п[артийный].

Проф[ессор] Боровой С. работал в Одесском Кредитно-Экономическом институте в 1934 по 1941 год и с 1941 по 1944 г[од], работал в вузах Краснодара и Самарканда (был в эвакуации), с 1944 г[ода] по 1953 г[од] (февраль) работал снова в Одесском Кредитно-Экономическом институте. Принимал участие в общественной работе (был агитатором в студенческой группе).

Лекции по курсу История народного хозяйства читал на удовлетворительном уровне, но в отдельных лекциях имелись недостатки и ошибки.

В 1949 г[оду] в ряде печатных работ проф. Борового С.Я. по истории Одессы и по истории банков в России были вскрыты и раскритикованы на совете института, в местной печати, на городском собрании интеллигенции отдельные ошибки буржуазно-объективистского и националистического характера.

Проф[ессор] Боровой в своих выступлениях тогда (в 1949 г[оду]) признал эти ошибки и дал заверение исправить их в своей практической и учебной работе. В последующей работе он был более требовательным к себе и не допускал грубых ошибок подобного рода. Однако, тогда (в 1949 г[оду]) проф[ессор] С.Боровой в своих выступлениях не дал необходимой критики ряду своих работ, периода 1925—1940 г[одов], в которых также содержались серьёзные ошибки при изложении им вопросов по истории взаимоотношений между русским и украинским народами и по истории еврейского населения, проживающего в России, в том числе на Украине.

За эти ошибки проф[ессор] Боровой С. был также подвергнут критике в институте и на страницах местной печати.

Проф[ессор] С.Боровой признал недостаточность своих выступлений в 1949 году и заверил в своей готовности до конца исправить допущенные им ошибки.

За последние годы проф[ессор] Боровой написал ряд статей по экономическим вопросам, помещённым в центральной печати, что свидетельствует о его стремлении преодолеть свои ошибки.

В феврале 1953 г[ода] подал заявление-просьбу освободить его от педагогической работы в Одесском Кредитно-Экономическом Институте для завершения своей научной работы. Эта просьба была удовлетворена.

Характеристика выдана для представления на конкурс.

(подпись)

С.Я.БОРОВОЙ — Ю.Г.ОКСМАНУ

Одесса, 8 окт[ября] 1953 г.

Дорогой Юлиан Григорьевич!

Не писал Вам всё это время по понятной причине. В «деловом» плане мы обо всём поговорили; и может [быть], что смогу проинформировать Вас, как закончилось моё дело. К сожалению, я на сегодня не могу считать, что моя «проблема» разрешилась сколько-нибудь удовлетворительно. До самого недавнего времени очень ответств[енные] товарищи самым категорическим образом уверяли меня, что вернусь на работу в мой же институт; но из этого (пока?) ничего не получилось. Почему? Утверждают, что не смогли сломить оппозиции нач[альника] Главка Министерства. Вмешались ещё фатальным образом различные случайности и др. Мне продолжают обещать возвращение на педагогическ[ую] работу, а пока я назначен зав[едующим] научно-библиографическ[им] отделом Научной, б[ывшей] Публичной, библиотеки (т.е. я возвратился на должность, кот[орую] занимал лет 20 назад)¹. Конечно, я получаю *много* меньше, чем в Институте, должен торчать много часов и т. д. Надолго ли это — не знаю; зависит это от многих причин и от «ситуации»...

Но учитываю, что и это, при сложившихся условиях, некоторое достижение: выход из тупика, легализация положения, перспектива перекрыть ту удивительную характеристику, с котор[ой] Вы ознакомлены. Это мне сможет облегчить участие в конкурсах, если я не буду возвращён на работу в ВУЗ иным путём.

Настроение у меня, как понимаете, всё же весьма среднее, хотя и прекратилось моё 8-месячное висенье между небом и землёй. Утешает несколько, что литературные дела идут более или менее нормально. Может быть, смогу пописывать (или, во всяком случае, собирать материалы и т.д.) в часы своего библиотечного обязательного сидения. Мне нужно окончить отделку большой монографии (до 50 печатных) л[истов] — по истории русских докапиталистических банков и в связи с экономич[еской] политикой, эконом[ической] мыслью и т.д.); 9 фрагментов из этой книги уже были опубликованы. Но в неопубликованных частях куда больше интересного и нового; следует книгу завершить (вчерне она написана целиком), но меня, признаться, тянет сейчас на другие темы...

Ваш С.Б[оровой]

¹В Одесской государственной научной публичной библиотеке им. Горького С.Я.Боровой проработал в 1920-30-е гг. в общей сложности около 15 лет.

С.Я.БОРОВОЙ — Ю.Г.ОКСМАНУ

Одесса, 24 ноября 1953 г.

Дорогой Юлиан Григорьевич!

Я, кажется, писал Вам, что могу получить назначение в Самаркандский Институт советской торговли, одновременно меня приглашает Самарк[андский] Университет (есть такой). Так что в глубинах Средней Азии мне обеспечены 1,5 ставки с квартирой. Пока всё колеблюсь дать согласие, но, пожалуй, к этому идёт. Понятно, не хочется забираться в такую даль, где такие маленькие возможности научно-литерат[урной] работы, а «переключаться» в ориенталиста, археолога или этнографа мне уже поздно, да и не тянет.

Самарк[андский] университет приглашает меня также выступить у них оппонентом по двум диссертациям. (Понятно, оплачивают дорогу). Я с удовольствием соглашаюсь. На месте смогу яснее определить положение. Не исключается, что на обратном пути залечу в Саратов. М[ожет] б[ыть], использую это для зондирования почвы у Вас. Кроме всего прочего, был бы рад повидаться с Вами.

А сейчас позволю себе обратиться к Вам за консультацией по мелко-му историко-литер[атурному] вопросу. Я, сидя здесь в библиотеке, подготовил небольшую статью (на редком и рукописном материале) по вопросам книжно-литерат[урной] жизни Одессы 20-30[-х] гг. (для сборника библиотеки, а возможно, и для чего-нибудь более путного). В связи с этим

меня очень заинтересовала книжка, напечат[анная] в Одессе в 1830 году: «Роспись российским книгам... в книжной лавке и библиотеке чтения Н.А.Клочкова». Роспись упоминает «Полярную звезду», «Войнаровского» Рылеева, некоторые другие произведения Кюхельбекера, Бестужева и других. Вы, конечно, знаете, что и в Росписи Смирдина (изд[ание] 1828 г[ода]) тоже упоминаются произведения декабристов. Ссылки на книги декабристов из книготорговых и библиотечных каталогов исчезли позже (например, в одесском каталоге 1837 г[ода] их уже нет). В цензурном законодательстве я не встретил никаких указаний по вопросу о том, было ли специальное распоряжение об «изъятии» книг декабристов, если было, то когда. В литературе пока мне тоже не встречалось чего-либо по этому вопросу, но ещё не искал как следует. Уверен, что Вы всё знаете по этому вопросу...

И ещё второй вопрос: что Вы знаете о М.Кобозеве¹, который в 1825 г[оду] напечатал в «Дамском журнале» стихи об Одессе. В местных источниках ничего о нём не нашёл. В общих библиографиях (Венгеров и прочие) тоже о нём молчат.

Как Вы себя чувствуете? Вы жаловались на нездоровье. Надеюсь, оно в прошлом. Как идут Ваши литературные дела?

Ваш С.Б[оровой]

¹Сведения о Михаиле Михайловиче Кобозеве (ок. 1801 — не ранее 1848) крайне скудны. См.: Русские писатели 1800—1917: Биограф. словарь. М.: БРЭ, Фанит, 1992. Т. 2. С. 573. Позднее С.Я.Боровой свёл воедино все найденные материалы об одесском поэте-дилетанте в статье: Боровой С.Я. Ещё один знакомый Пушкина // Временник Пушкинской комиссии, 1975. Л.: Наука, 1979. [Вып. 13]. С. 125-127.

Ю.Г.ОКСМАН — С.Я.БОРОВОМУ

2/XII [— 1953 г. Саратов]

Дорогой Саул Яковлевич, я только два-три дня, как стал выходить понемножку на свежий воздух, — всё время болею — то одно, то другое, а, главное, обнаружили у меня сильно запущенный диабет. Сейчас все меры приняты для борьбы с этой напастью, но очень ослабел и выбит из колеи надолго. Ваше решение принять назначение в Самарканд всемерно одобряю. Без этого Вам не выбиться на большую дорогу. А из Самарканда Вы *по конкурсу* сможете перейти в любой другой университет, так как времена меняются, а обстановка тем более. Разумеется, буду рад Вас видеть у себя в Саратове, где на бивуаках мы с Ант[ониной] Петровной живём седьмой год, каждый год считая «последним»...

Ваша работа об одесской «Росписи» 1830 г[ода] мне представляется очень интересной. Альманахи декабристов до конца 30-х годов находились в продаже, о чём я читал когда-то любопытную переписку чинов

корпуса жандармов (не то в «Рус[ской] Стар[ине]», не то в «Рус[ском] Архиве»). Альманахи были скуплены полицейскими агентами, без вмешательства органов цензуры. Возможно, что об этом эпизоде есть что-нибудь в книге Маслова о Рылееве¹. Более вероятно, что об этом же есть в статье о борьбе с распрост[ранением] произв[едений] декабристов, печатающейся в «Лит[ературном] Насл[едстве]». Но вот о Кобозеве ничего не могу сказать — и даже его стихов об Одессе не знаю.

Давно Вас хотел спросить, жив ли А.Г.Готалов-Готлиб?² Существует ли в университете Ник[олай Николаевич] Розенталь?³ О смерти К.П.Добролюбского⁴ прочёл совсем недавно, но почему-то думал, что он умер гораздо раньше...

Будьте здоровы!

Ваш Ю.Оксман.

¹См.: В.И.Маслов. Литературная деятельность К.Ф.Рылеева. Киев, 1912; Маслов В.И.. Литературная деятельность К.Ф.Рылеева. Дополнения и поправки. Киев, 1916.

²Арон Гиршевич Готалов-Готлиб (Артур; Артемий Григорьевич Готалов; 1867—1960) — профессор истории педагогики, с 20-х годов работавший в вузах Одессы. Дважды менял вероисповедание, имя и отчество, обладал неоднозначной репутацией. В своём очерке о Готалове-Готлибе С.Боровой позднее писал о том, как Ю.Г.Оксман рассказывал ему, что сей учёный муж послужил В.А.Каверину прототипом образа Н.А.Татинова — одного из персонажей романа «Два капитана». (См.: Боровой Саул. Воспоминания... с. 345-355).

³Николай Николаевич Розенталь (1892-1960) — историк-медиевист, профессор Одесского университета.

⁴Константин Павлович Добролюбский (ум. в 1952) — профессор, заведующий кафедрой новой истории Одесского университета

С.Я.БОРОВОЙ — Ю.Г.ОКСМАНУ

Одесса, 30 октября 1953 г.

Дорогой Юлиан Григорьевич!

Я с большим удовольствием прочитал заметку о Вашей великолепной статье, напечат[анную] в Сов[етской] Книге. Живо вспомнил, как я был возмущён и огорчён, когда в своё время прочитал в Л[итературной] Г[азете] подлые строчки о другой Вашей, тоже интересной и содержательной статье¹.

Очень благодарен Вам за все советы и деятельное внимание к моим делам.

У меня есть новость. Неделю назад я получил из своего главка (эконом[ических] вузов б[ывшего] М[инистерства] В[ысшего] О[бразования]) предложение — пойти на полставки в Самарканд (Инст[итут] Сов[етской] Торг[овли]). Я ответил, что нужна целая ставка, хочу выяснить квартирные условия и т.д. В Самарканд тоже послал запрос. Как Вы знаете, ка-

жется, в своё время меня приглашал и Самарк[андский] университет, но их испугала замечательная характеристика. Не сомневаюсь, что стоит мне появиться в Сам[арканде], как [появится работа] и т.д. Но, признаться, очень не хочется забираться так далеко. Но боюсь и категорически отказаться, так как тогда министр[ерство] будет иметь благовидный предлог отказаться от меня, а местные руков[одящие] товарищи, с которыми говорил на эту тему, с подозрительной поспешностью рекомендуют мне согласиться, правда, советуют переезжать пока без семьи. Вот я, как буриданов осёл, не знаю на что решиться. При всех условиях с Од[ессой] пока не порву окончательно (жена здесь останется), м[ожет] б[ыть], после самарк[андской] интермедию попытаюсь перейти в другое место. Но я так устал после всех событий, что мне страшно и думать о поездках, перебазированиях и т.д. — и обо всём, что с этим связано. И если не примут моих условий, то останусь и буду корпеть в библиотеке...

Очень огорчили меня Ваши жалобы на состояние здоровья. Надеюсь, всё наладится, рад, что у Вас есть возможность сократить нагрузку...

Искренне Ваш

С.Б[оровой]

¹Вероятно, речь идёт о ст.: Пермяков Г. «Жизнь, знай себе, идёт и проходит...» // Литературная газета. М., 5 октября 1949 года, № 80. С. 3. Эта рецензия на XX том учёных записок кафедры русской литературы Саратовского университета (1948) по своему пафосу походила на политический донос.

С.Я.БОРОВОЙ — Ю.Г.ОКСМАНУ

Одесса, 24 декабря 1953 г.

Дорогой Юлиан Григорьевич!

Очень благодарен Вам за справки. Может быть, из заметки об одесском каталоге я, при случае, попытаюсь сделать нечто более толковое, чем статейку для сборника одесской библиотеки, который вряд ли когда-нибудь выйдет, а если появится — то останется незамеченным. Ещё более занимает меня «проблема» Кобозева — но, как назло — ничего не могу о нём найти, кроме одной интригующей фразы в письме Дмитриева к Вяземскому (от 11 сент[ября] 1825 г[ода]) — «Старина и Новизна», т. II.

Я тоже отдал дань болезням (грипп, ангина и т. д.), дней десять провалялся. Только поднялся, наднях выезжаю в Самарканд, где у меня две оппоненции да некоторое число лекций (спецкурс и др[угие]), из-за болезни несколько запаздываю себе во вред (материальный). Там буду принимать и более важные решения, но, возможно, что зятю дело до осени. Всё же хочу что-то лучшее, чем Самарк[анд]. Посмотрим!

Здесь очень скучно. Я Вам, кажется, писал, что в Одессе нет сейчас ни одного профессора-историка или литературоведа. Да и вообще действующих серьёзных специалистов в области гуманитарных наук.

Готалов-Готлиб жив (87 [лет]!), он ведёт ещё аспирантов по античности, усердно пишет доносы. Он пережил благополучно оккупацию, много о нём можно было бы рассказать интересного. Ник[олай] Ник[олаевич] Розен[таль] в прошлом году — тогда же, когда и я, — ушёл на отдых. Получает пенсию. Почитывает лекции в консерватории по эстетике. Константин Павлович, с которым я в последние годы был очень близок, долго и тяжело болел (туберкулёз). Умер он, как [Вы] знаете, меньше года назад.

Так как я опаздываю (в Самарканд) — то вряд ли осуществлю своё горячее желание заехать в Саратов, тем более, что выяснил, что тракт на Ташкент не проходит [через] Саратов, а по времени года [я] не смогу воспользоваться самолётом. (Мне оплачивают мягкий [вагон], а на самолёт не согласны)...

В Одессе я буду примерно через месяц. Очень был бы рад получить восточку от Вас, особенно сообщение, что Вы вполне оправились от всяких болячек.

Сердечный привет Антонине Петровне!

Ваш С.Б[оровой]

Ю.Г.ОКСМАН — С.Я.БОРОВОМУ

15/VI [— 1954 г. Саратов]

Дорогой Саул Яковлевич,

Ваше письмо получил четыре дня назад. Не ответил на него потому, что только сегодня окончательно выяснились некоторые факты, без учёта которых писать было нечего... Всё было бы ничего, если бы не эта безграмотная болтовня, кот[ора]я Вашим Кредитно-эконом[ическим] институтом выдаётся за «характеристику». С такой «характеристикой» (я в первый раз вижу такую расхлябанную харак[теристик]у — какой-то скверный перевод с арамейского на чувашский яз[ык]) трудно выступать в негостеприимных учреждениях. Дело не в существовании фактов (бывают много тяжелее!), а в их подаче. Нельзя ли хоть сократить абзаца на три? Напр[имер], кому это нужны на стр. 1-ой одиннадцать строк о том, что «Проф. Боровой в своих выступл[ениях] в 1949 г. признал эти ошибки» и пр[очее]? Это не нужно даже обвинителям Вашим! Тем более, что заключит[ельные] три абзаца очень хорошие!

Очень было бы приятно жить с Вами в Саратове. Наши аспиранты и некот[орые] преподаватели истфака очень хотели бы видеть Вас здесь. Вы просто *очень нужны были бы унив[ерситет]у*. И так досадно, что из-за дурацкого документа, без которого обойтись нельзя, всё приобретает весьма неблагоприятный для перехода в Саратовский унив[ерситет] оттенок. Трудно с национ[альными] показателями, а тут ещё и «вторичные признаки». М[ожет] б[ыть], в Соц[иально]-Экон[омическом] институте всё окажется проще? Тогда и в унив[ерситет] перейдёте легко.

Будьте здоровы. До 1-го июля я в Саратове, а затем под Москвою на даче. (Адрес в «Лит[ературном] Нас[ледстве]»).

Ваш Ю.Ок[сман]

С.Я.БОРОВОЙ — Ю.Г.ОКСМАНУ

Одесса, 29 июня 1954 г.

Дорогой Юлиан Григорьевич,

Вы с таким участием отнеслись к моему «делу», так активно пытались вмешаться в него не только с советом, но и делом, — что я спешу поделиться с Вами новостью — недавно меня «выбрали по конкурсу» на старое моё место...¹ Таким образом произошла полная реставрация... Ср[еднюю] Азию можно не трогать. (Не помню, писал ли Вам, что я провёл около месяца в Самарканде, где провёл две оппоненции, прочёл спецкурс и съел бесконечное количество пловов с соответствующей выпивкой...)

Уже после того, как я оказался законтрактованным, получил приглашение, — кажется, реальное, — [в] Киевск[ий] универс[итет]. Были и другие планы, которые сейчас — временно? — отпадают.

На днях приобрёл 59[-й] т[ом] «Лит[ературного] Насл[едства]. С удовольствием увидел там много-много Оксмана. Итак, Вы опять на большой, широкой дороге. Не кончается ли для Вас Саратов?..

Пишите!

С сердечным приветом.

Ваш С.Б[оровой]

¹В июне 1954 года С.Я.Боровой был избран на должность профессора кафедры истории народного хозяйства Одесского Кредитно-экономического института.

Ю.Г.ОКСМАН — С.Я.БОРОВОМУ

18/VII — 1954 г.

Дорогой Саул Яковлевич,

получил сегодня большой пакет корреспонденции, накопившейся на моём письменном столе в Саратове, и был обрадован Вашим письмом. Всё хорошо, что хорошо кончается. Победа большая — вернуться на прежнее место с честью. Я уж не говорю о выправке «формуляра»¹, обеспечивающего переход в любой университет. Ведь в Саратове придрались именно к «формуляру», хотя в основе отклонения вашей кандидатуры лежали нюрнбергские принципы², а не что-либо иное. Кстати сказать, молодые Саратовские историки до сих пор болезненно переживают историю конкурса на вакантные должности по нашему истфаку — даже на партийном годовом собрании имя Ваше поднималось, как мне рассказывали, очень сочувственно...

В «Лит[ературном] Насл[едействе]» печатается Герценовский второй том, а второй декабр[истский] отложен на осень. Прочли ли Вы «Оттепель» Эренбурга? Её собирались разнести, но он опять положил всех своих противников на обе лопатки. Печатается отд[ельным] изд[анием] роман В.Гроссмана³, и увы — запрещена замечат[ельная] сатира Твардовского «Вас[илий] Тёркин в раю»⁴. Пожалуй, она в самом деле несвоевременна⁵.

Не соберётесь ли в Москву? Мы будем на даче до серед[ины] сентября и были бы рады видеть Вас у себя.

Будьте здоровы!

Ваш Ю.Оксман

¹Речь идёт о характеристике, выданной ранее С.Я.Боровому.

²Имеются в виду принятые в 1935 г. в Нюрнберге фашистские законы «о гражданстве Рейха» и «об охране германской крови и германской чести», на основании которых было издано ещё 12 постановлений, узаконивших полное поражение евреев в правах.

³Гроссман В. За правое дело: Роман. Кн. 1. М.: Воениздат, 1954.

⁴Впервые поэма появилась через десять лет под другим названием. См.: Твардовский А. Тёркин на том свете // Известия. М., 17 августа 1963 года, № 196. С. 3-4. См. также: Новый мир. М., 1963, № 8. С. 3-42. В журнальном варианте поэма датирована 1954—1963 годами.

⁵Оговорка сделана Ю.Г.Оксманом, по-видимому, с оглядкой на возможную перлюстрацию писем. Случай крайне редкий в эпистолярном наследии Ю.Г.Оксмана. Скорее всего, он заботился о своем адресате, всего лишь месяц назад вернувшемся к профессиональной деятельности.

С.Я.БОРОВОЙ — Ю.Г.ОКСМАНУ

Одесса, 25 июля 1954 г.

Дорогой Юлиан Григорьевич, очень благодарен Вам за тёплое и такое содержательное и интересное письмо.

Интересно, думаете ли Вы и сейчас, что И[лья] Гр[игорьевич] положил своих противников на лопатки? Статья Сим[онова], написанная лихо, не по-джентльменски перевела спор в плоскость высокой политики...

Очень благодарен Вам за приглашение посетить Вас в подмосковной даче. Вряд ли мне случится, однако, побывать этим летом в М[оскве]. Не теряю надежды побывать у Вас в гостях в Сар[атове]. Но, думаю, что Вы там не засидитесь. Сейчас есть все основания так полагать.

С большим интересом буду ждать появления декабристского сборника А[кадемии] Н[аук] (я ничего не знал о подготовке такового) с Вашей статьёй. Понятно, что ещё с большим нетерпением жду выхода 2-го декабр[истского] тома Л[итературного] Н[аследства]¹.

Сейчас я, кроме основной работы над завершением подготовки к печати большой (до 50 [-ти] печатных листов) книги по истории экономики Рос[сии] XVIII — перв[ой] пол[овины] XIX в[ека], задумал первое пол-

ное переиздание книги М. Орлова о государствен[ном] кредите (с включением рукописных вставок, сохранившихся в экзempl[яре] книги, хранящ[ейся] в библиотеке Пушкина)...

Не забывайте, пишите!

Желаю Вам дальнейших больших, заслуженных удач.

Искренне Ваш

С. Б[оровой]

Сердечный привет Антонине Петровне!

'Том 60 «Литературного наследства» вышел с большим опозданием. Он был сдан в набор 18 июля 1955 года, а подписан в печать 22 февраля 1956 года. В этом томе были публикации обоих корреспондентов. См.: Неизвестные письма В. Ф. Раевского (1827—1866). Публикация и вступ. статья Ю. Г. Оксмана // Декабристы-литераторы, II. Кн. I... С. 129-170; Ранние стихотворения В. Ф. Раевского (1816—1822). Сообщение Ю. Г. Оксмана // Там же. С. 517-530; Боровой С. Я. Мицкевич в Одессе // Там же. С. 411-474.

Ю. Г. ОКСМАН — С. Я. БОРОВОМУ

25/I [— 1955 г., Саратов]

Дорогой Саул Яковлевич,

давно о Вас нет ни слуху, ни духу. Я получил (кажется, в августе) письмо от Вас, на которое вскоре же и ответил (из Переделкино). Может быть, это письмо до Вас не дошло? Тогда, конечно, Вы вправе обижаться на меня, хотя я никакой вины за собою не чувствую.

28-го уезжаю в Ленинград недели на две (по вызову Пушкин[ского] Дома). Чувствую себя по-прежнему плоховато, но не лечусь, так что жаловаться не на что. Работал мало, но старые статьи печатаются, так что получается видимость какой-то деятельности. На днях выходят «Очерки по истории движения декабристов», в кот[оры]х найдёте и мои писанья двадцатилетней давности.

12 января мне стукнуло 60 лет, а в феврале к этому добавляется 40-летие научной работы. Самое страшное, что Университет решил торжественно отметить этот «юбилей» и принимают какие-то меры, от которых мне хочется бежать без оглядки хоть на целинные земли! («Ненавижу всяческую мертвечину»).

Будьте здоровы!

Ваш Ю. Оксман

С. Я. БОРОВОЙ — Ю. Г. ОКСМАНУ

Одесса, 24 февраля 1955 г.

Дорогой Юлиан Григорьевич,

19-го сего месяца, ещё из Москвы, я послал Вам телеграмму, несколько официального характера. А сейчас, уже после Вашего чествования — ко-

торое, уверен, прошло очень тепло, торжественно, искренне и т.д. — хочу написать Вам несколько слов с самыми лучшими, искренними пожеланиями многих-многих лет творческой жизни, больших научных и литературных достижений, «одолений» и т.п.

Для меня лично Вы связаны с воспоминаниями о конце моей юности, о начале формального вступления в научную жизнь, о лучших (хотя и очень трудных) и, конечно, самых чистых годах жизни. Сейчас мои научные интересы стали ближе к Вашим, чем когда-либо раньше. Поэтому я теперь могу оценивать Вашу работу, Ваш вклад в нашу культуру, лучше и квалифицированнее, чем когда-либо раньше. И в результате Вы ещё больше выросли в моих глазах как замечательный, осведомлённый и глубокий исследователь и учёный. Уверен, что поле Вашей деятельности ещё больше расширится. Может быть, мне представится возможность выступить со своей работой в издании, возглавляемом или организованном Вами. Как Вы знаете, я продолжаю надеяться, что мне случится как-нибудь проведать Вас в Саратове. Но думаю, что надо торопиться, так как Саратов должен скоро стать для Вас изжитым эпизодом.

Передайте мой самый сердечный привет Антонине Петровне!

Искренне Ваш С.Б[оровой]

Ю.Г.ОКСМАН — С.Я.БОРОВОМУ

4/IV/ — 1955 г. Саратов/

Дорогой Саул Яковлевич!

Простите, бога ради, что до сих пор не ответил на Ваше милое письмо и не поблагодарил за дружеский привет в день своей печальной годовщины (60 лет — это, конечно, очень грустная дата!). Но в общем и целом я не имею оснований быть недовольным. Получил около 260 приветствий, в том числе от Акад[емии] Наук, Союза Писателей, всех университетов, всех литературоведческих учреждений, многих издательств, редакций и т.д. и т.п. Так или иначе, но саратовское начальство впервые увидело, что место, занимаемое мною в советской науке и литературе, в самом деле выходит за рамки обкомовских попечений. А, впрочем, что им Гекуба?..

Надеюсь, что Вы видели уже «Очерки из ист[ории] движения декабристов», где напечатаны мои работы 25-летней давности. К сожалению, я получил только *один* авторский экз[емпляр], а в продажу сб[орник], к сожалению, не поступил. Буду рад, если откровенно скажете своё мнение. В начале июня буду докладывать о «Полит[ической] лирике и сатире Пушкина» на Пушкинской конфере[нции] в Ленинграде. Затем останусь на месяца полтора в Комарове. Был бы рад с Вами повидаться летом. Антонина Петровна шлёт Вам привет.

Ваш Ю.Г.Окс[ман]

С.Я.БОРОВОЙ — Ю.Г.ОКСМАНУ

Одесса, 16 апреля 1955 г.

Дорогой Юлиан Григорьевич,

я был очень рад узнать, что Ваш юбилей вызвал так много откликов, да можно ли было в этом сомневаться? Уверен, что за этим последуют и другие, не менее заслуженные триумфы...

О предстоящем выходе сборника по декабристам я слышал от Дружинина¹, который даже обещал выслать его немедленно по выходе. Но я пока ещё не видел этой книги. (В библиотеках и в продаже её пока ещё нет). Конечно, я с большим интересом прочту эту книгу и, в первую очередь, Вашу статью, которая — можно вперёд быть уверенным — будет так же интересна, как всё, что Вы писали и пишете.

Недавно мне пришлось случайно вспоминать Ваше имя в разговоре с Николаем Михайловичем Дружининым. И я был рад узнать, какого высокого мнения он о Ваших работах.

Набирается ли уже 2-й том (декабристский) Литературного Наследства? Мне из редакции со дня отъезда из Москвы никто не писал.

Казус с моей статьёй об Орлове меня продолжает очень огорчать, хотя есть шансы на другой вариант, и я сейчас перерабатываю эту статью, приспособляя её для требований другого издания и вводя новый материал... Получится, как мне кажется, весьма содержательная работа (во всяком случае более интересная, чем та, которая была мною напечатана в Изв[естиях] А[кадемии] Н[аук] в 1951 году²).

Сердечный привет Антонине Петровне! Не забывайте!

Ваш С.Б[оровой]

¹Н.М.Дружинин (1886—1986) прожил долгую (чуть более ста лет!) и достойную жизнь. С Ю.Г.Оксманом он познакомился осенью 1928 года в Ленинграде, во время научной командировки от Института истории в Пушкинский Дом, и проникся к нему симпатией и уважением. Узнав от саратовских коллег о появлении в СГУ Ю.Г.Оксмана всего лишь через несколько месяцев после окончания срока ссылки, Н.М.Дружинин, — сам в 1930 году на несколько лет принудительно изъятый из науки и вернувшийся из сибирской ссылки в 1934 году, — сразу же приступил к наведению «мостов». Главной целью было восстановление справедливости и возвращение солидного учёного, каким, безусловно, был Ю.Г.Оксман в его глазах, в отечественную науку.

²Речь идёт о статье: Боровой С.Я. Декабрист М.Ф.Орлов и его книга «О государственном кредите» // Известия Академии наук. Отделение истории и философии. М., 1951, № 1. С. 46-60.

С.Я.БОРОВОЙ — Ю.Г.ОКСМАНУ

Одесса, 20 мая 1955 г.

Дорогой Юлиан Григорьевич,

посылаю Вам памятку о нашей конференции¹, которую начинаем завтра...

С жадностью прочитал Вашу статью в Очерках. В ней так много необычайно интересного и свежего!

У меня нового мало. В Москве печатается наш институтский сборник с моей двенадцатой статьёй на банковскую тему. А большую книгу — не могу сдвинуть с места!

...Обработал новый материал по Орлову. Сейчас у меня лежит готовая маленькая монография (4 п[ечатных] л[иста]) о последекабрьском Орлове. Какие-то шансы на опубликование есть, но после казуса с Л[итературным] Н[аследством]² — не верю, точнее, боюсь верить.

Какие у Вас летние планы?

Сердечный привет Антонине Петровне!

Ваш С.Бор[овой]

¹Речь идёт о 2-й Пушкинской конференции пушкиноведов Юга.

²С.Я.Боровой, вероятно, был огорчён тем, что в декабристском томе «Литературного наследства», где был специальный раздел «Из литературного наследия М.Ф.Орлова», отказались от подготовленной им статьи о книге М.Ф.Орлова «О государственном кредите» и сохранили материалы, подготовленные другими авторами.

Ю.Г.ОКСМАН — С.Я.БОРОВОМУ

26/VI — 1955 г. Саратов/

Дорогой Саул Яковлевич!

Благодарю за программу Одесско-Молдавской Пушкинской Конференции. Мне этот проспект интересен во многих отношениях, прежде всего по именам докладчиков, по их темам, по их подтексту!

Второй том «Лит[ературного] Насл[едства]» идёт в набор в конце месяца (если уже не ушёл). Корректуры (первые) обещают в июле. Значит, к концу года есть надежды на сигнальный экз[емпля]р.

Спасибо за Ваши строки о моей статейке в сборнике «Очерки из истории движения декабристов». Только напрасно Вы считаете её новой. Она писалась ещё в 1926 г., а сдана была в набор в январе 1950 г...

Всего доброго.

Ваш Ю.Окс[ман]

С.Я.БОРОВОЙ — Ю.Г.ОКСМАНУ

Одесса, 4 декабря 1955 г.

Дорогой Юлиан Григорьевич, давно не писал Вам, не было «повода»; да и сейчас ничего такого не случилось. Просто захотелось подать голос.

Ничего у меня нового нет, всё более-менее наладилось, хотя жизнь здесь весьма скучная. Жду выхода «Лит[ературного] насл[едства]», но это произойдёт, как понимаю, не раньше лета. Так, моя работа, которая го-

товилась к стопятидесятилетию со дня рождения Мицк[евича], не поспела и к дню столетия со дня смерти...

Работа об Орлове печатается в очередн[ом] томе «Записок рукоп[исного] отделения Ленинской биб[лиоте]ки». А я, по-прежнему, больше занимаюсь надоевшими мне историко-экономическ[ими] темами. Закончил работу над большой книгой по истории банков в докапитал[истической] России; не очень верю, что удастся её полностью напечатать.

Пишите, что у Вас? С радостью встречаю Ваше имя в печати. Надеюсь, что порадуете скоро и большими работами.

Всего Вам наилучшего!

Не забывают!

С.Б.

Ю.Г.ОКСМАН — С.Я.БОРОВОМУ

29/XII — 55 Саратов

Дорогой Саул Яковлевич,

поздравляю Вас с новым годом, от всей души желаю Вам и Вашей жене, которую, к сожалению, до сих пор не видел, всех видов благополучия, успехов, здоровья.

Собирались мы с женою встречать новый год в Ленинграде, но всякие незаконченные дела заставили от этого проекта отказаться — раньше 20 января мне из Саратова не выбраться ни в Москву, ни в Ленинград. Не успел подписать к печати однотомник Рылеева, как получил вёрстку всего тома «Лит[сратурного] Насл[сдства]», который читаю сплошь, по просьбе редакции. С удовольствием прочёл и Вашу работу о Мицкевиче, которую когда-то смотрел в рукописи. Внёс сейчас предложение о небольшом уточнении заголовка Вашей статьи, увязав более крепко с этим заголовком первый абзац. Сейчас уже успел забыть о своих «рекомендациях», которые не выходят из пределов двух строк. Но Ваших соседей в томе сильно потеснил — снял целые страницы! И это приходится делать в третьей корректуре! Но самое замечательное, что работа самого Ильи ещё не дописана, хотя 12 листов её уже набрано!. При таких оказиях том может задержаться до лета!..

Прошла в нашем университете дискуссия по книге «Очерки по истории исторической науки в СССР». Продолжалась она два дня, приезжал М.А.Алпатов как представитель редакции, было весьма всё интересно. Я выступил с часовым разбором принципов построения книги — и признал её типичным образцом псевдоакадемической халтуры, опоздавшим на три года во всяком случае. Разбирал статьи Предтеченского, Иллерицкого и самого Алпатова, доказывая, что движение науки определяют не «высказывания» и не «указания», а борьба идей, концепций, борьба нового со старым, что в историографии нельзя игнорировать вопросы преемственности, что биографию нельзя сводить к житиям, в которых

Радищева нельзя отличить от Чернышевского, Чернышевского от Добролюбова, что все они одинаково в новом учебнике прогрессивны и одинаково «исторически ограничены», все, как один, останавливаются только перед историч[еским] материализмом. А где же «конкретный историзм»?

Выступление моё вызвало большой шум, так как я упомянул о тупике, в кот[орый] зашла наша академич[еская] наука: за «высказываниями» и «указаниями» давно забыли о первоисточниках! А перед дискуссией я выступил с юбилейным докладом «Памяти Грановского». В этом докладе я отметил борьбу его с романтическим национализмом в науке и политике, который, вообще говоря, очень живуч — этот романтический национализм даёт себя знать не только в Запад[ной] Германии и во франкистской Испании, но ещё недавно пробовал поднять голову и у нас — в писаниях Юрия Жданова (я имел в виду его циркуляры о борьбе с космополитизмом), Щипанова, Кружкова и др. Вы представляете себе, какой резонанс получила моя речь! Стенограммы изучались здесь, затем их послали в Москву, но «последствий» никаких не было. Я же очень доволен, что хоть немножко «всколыхнул болото стоячее». Сейчас заканчиваю «Летопись жизни Белинского» (35 печат[ных] листов по договору, а у меня будет не менее 50[-ти]). Думаю, что осенью переберёмся в Москву совсем. Будьте здоровы!

Ваш Ю.Окс[ман]

¹Речь идёт об исследовании И.С.Зильберштейна «Николай Бестужев и его живописное наследие: История создания портретной галереи декабристов». В итоге оно составило отдельную книгу «Литературного наследства», подписанную к печати позднее, 18 июля 1956 года (Т. 60, Кн. 2).

С.Я.БОРОВОЙ — Ю.Г.ОКСМАНУ

Одесса, 6 января 1956 г.

Дорогой Юлиан Григорьевич!

Я очень благодарен Вам за поздравления к новому году. Прошу принять от меня (и от жены, которая очень тронута В[ашим] поздравлением) самые лучшие пожелания — Вам и Антонине Петровне. Пусть этот год принесёт исполнение всех Ваших планов, среди которых и такой непростой, как переезд в Москву.

Я также благодарю Вас за правку, внесённую в мою статью. Об этом мне писала Ксения Петровна¹. Хотя я не знаю, к чему свелась эта правка (которая, по Вашим словам, не выходит за рамки первой страницы), — уверен, что она пошла только на пользу...

Вы, конечно знаете, что 14 с[его] м[есяца] исполняется 70 лет Николаю Михайловичу Дружину. Организуется неофициальное чествование. Не сомневаюсь, что будет и Ваша телеграмма (комиссия просит посылать всё на адрес Института истории), а также адрес университета и фа-

культета. Мне пришлось в прошлом году в беседе с Николаем Михайловичем (его письма ко мне, написанные в год моих «неприятностей», являются совершенно уникальным явлением...²) вспомнить и о Вас, и мне было приятно узнать, как чрезвычайно высоко он ценит Вас как исследователя.

То, что Вы рассказываете о своих последних выступлениях и докладах, очень интересно. Приветствую Вашу смелость и «дерзость»...

Не забывайте!

С.Бор[овой]

¹К.П.Богаетская — литературовед, мемуарист, сотрудница «Литературного наследства».

²С.Я.Боровой имеет в виду гражданское мужество акад. Н.М.Дружинина и его участие в судьбах коллег, невинно пострадавших в годы сталинского террора и антисемитской кампании. Единственный беспартийный академик среди историков СССР, Н.М.Дружинин был глубоко порядочным человеком, дружбой с которым С.Я.Боровой гордился и о котором всегда с нежностью отзывался. См.: Боровой Саул. Воспоминания... С. 312.

Ю.Г.ОКСМАН — С.Я.БОРОВОМУ

19/ [IX — 1956 Москва]

Дорогой Саул Яковлевич,

поздравляю Вас с выходом в свет Вашей работы «Мицкевич в Одессе». Лучше поздно, чем никогда. Очень хорошая, умная и великолепно построенная работа. Не знаю, в какой мере в юбилейной польской литературе о Мицкевиче учтены новые первоисточники об его одесской жизни, но всё то, что было до 1950 [года], у Вас представлено великолепно. Ещё одно обстоятельство досадно: Вы заняли крупнейшее место в нашей специальной литературе о русско-польских отношениях 20-х годов, Вы дали замечательную монографию о Мицкевиче — и тем не менее Ваше имя не спрягалось и не склонялось так, как ему подобало бы бытовать в юбилейной русской и польской литературе. Винават в этом наш друг Илья Самойлович — из-за того, что его работа о Николае Бестужеве подвигалась слишком медленно — декабристский том задержался ровно на три года. Другим авторам (напр[имер], мне) это не очень помешало (нашими темами никто не занимался), но Вы оказались обиженным.

Я прожил три месяца в Москве (точнее — под Москвою) и возвращаюсь 25-го сентября в Саратов, хотя дал слово с 1 октября приступить к работе в Инст[итуте] Мир[овой] Лит[ературы]. Работу в Москве хочу в этом году соединить с поездками в Саратов (два-три раза в семестр), где сохраняю полставки... Я вошёл в главную редакцию акад[емического] изд[ания] Герцена, в бюро Комиссии по истории филологич[еской] науки при Отд[елении] Лит[ературы] и Яз[ыка] А[кадемии] Н[аук], в главную ред[акцию] классиков в Гослитиздате. Мне хотелось бы привлечь Вас к

участию в комментировании политической публицистики Герцена (с 1861 г[ода]), остальное уже в производстве. Подумайте об этом, перелистайте в изд[аниях] Герцена статьи и заметки периода 1861—1867 гг...

Ещё у меня есть одна тема для Вас — «Щепкин и Белинский в Одессе в 1846 г[оду]»¹. (Эту работу сделать надо в том же широком плане, что и [о] Мицкевиче). Кстати, был бы очень благодарен Вам, если бы Вы сообщили мне, есть ли в одес[ских] газетах за июнь-июль 1846 г[ода] точные данные о спектаклях, в кот[оры]х выступал Щепкин (в спец[иальной] лит[ературе] об этом нет никаких данных).

Моя книга «Летопись жизни Белинского» принимает всё более и более грандиозные размеры, кот[орые] меня буквально губят. Я её второй год не сдаю, хотя получил уже 5 отсрочек...

Антонина Петровна шлёт Вам и Вашей жене большой привет.

Ваш Ю.Оксман

¹Очерки о связях выдающегося русского актёра М.С.Щепкина и В.Г.Белинского с Одессой были позднее написаны С.Я.Боровым и вошли в подготовленную им в начале 70-х годов книгу очерков о культурном прошлом родного города. «Стараниями» одесских компартийных «идеологов» книга не была издана, несмотря на настоятельную рекомендацию академика Н.М.Дружинина.

С.Я.БОРОВОЙ — Ю.Г.ОКСМАНУ

Москва, 5 октября 1956 г.

Дорогой Юлиан Григорьевич, воспользовавшись тем, что наши студенты убирают кукурузу, я поехал по своим издательским и другим делам в Ленинград и Москву. (Вернусь в Од[ессу] к 12 с[его] м[есяца]).

Мне сюда переслали В[аше] письмо, которое меня так радостно взволновало и очень растрогало. Должен ли сказать, как обрадовала меня такая высокая (не слишком ли?) оценка моей работы из уст такого взыскательного специалиста, как Вы! Очень благодарен Вам за предложение сотрудничества в комментировании и за темы. Подумаю!

...Сдал в издательство (финансовое) рукопись монографии по истории русских банков в XVII-XIX в[еках] (до 1861 г[ода]) — в связи с историей эконом[ической] политики, обществ[енно]-эконом[ической] мысли и т. д. По требованию изд[ательств]а должен был сократить до 20 п[ечатных] л[истов], а было свыше 30[-ти!]). Сейчас книга пойдёт на новые рецензии, не сомневаюсь, что ещё немало крови попьют. И получится ли в конце концов?..

Желаю Вам самых больших успехов и доброго здоровья!..

Сердечный привет Антонине Петровне!

Ваш С.Бор[овой]

С.Я.БОРОВОЙ — Ю.Г.ОКСМАНУ

Одесса, 28 октября 1956 г.

Дорогой Юлиан Григорьевич!

Застанет ли Вас это письмо в Саратове? Но, очевидно, при всех условиях Вам будет пересылаться корреспонденция.

В своём последнем письме — таком памятном для меня — Вы, между прочим, писали, что у Вас есть для меня тема: «Щепкин и Белинский в Одессе в 1846 г[оду]». В связи с этим я хочу Вас проинформировать, что один мой добрый знакомый — театровед А.А.Грин (его имя Вам, может быть, попадалось в печати) подготовил большую работу «Щепкин на Украине»¹. В ней есть большая глава о Щепкине (и заодно и о Белинском) в Одессе (а также Херсоне, Николаеве, Симферополе). Объём главы (одесской) — до 2[-х] печатных листов. Я работу не читал, но знаю, что автор очень добросовестно проверил всю местную печать того времени. Возможно у него кое-какие мелкие находки.

А.Грин готов послать Вам для ознакомления эту главу своей работы. Он делает это без каких-либо предварительных условий. Но, понятно, он надеется, что это сможет в конечном счёте привести — в таком или переработанном виде — к опубликованию его работы (если она будет признана достойной печати)...

У меня нового мало. Жду издательских рецензий на мою книгу (по истории банков в докапиталистической России)². Как мне хотелось бы покончить с этой тематикой!

Сейчас должен буду заняться подготовкой очерка истории Одессы. Такая книга (общ[ий] объём в 25 п[ечатных] л[истов]) должна быть сдана к марту. Я должен написать весь дореволюционный период (минус 1905 г[од]) — объём прим[ерно] 8 п[ечатных] л[истов]. У меня всё это было написано ещё в 1947 г[оду], но то издание осталось в виде «макета». Правду сказать, весь тираж (12 тыс[яч]) был тогда отпечатан, но его убоялись выпустить из-за портретов Дерибаса и Ришелье («космополитизм!»), а почему не выпустили второй вариант (он был тоже в макете) — этого уже никто объяснить не мог...

Всего Вам доброго!

С.Бор[овой]

¹Арон Абрамович Грин (1894—1967) — одесский врач и театровед, кандидат искусствоведения. Автор инсценировки романа Я.Гашека «Похождения бравого солдата Швейка», шедшей на сценх многих театров СССР, книги об украинском актёре Соленике и др.

²Первым рецензентом рукописи С.Я.Борового «Кредит и банки» была академик А.М.Панкратова. Она была родом из Одессы, патриотом родного города, а также, несмотря на свою верность официозной идеологии, оставалась активно

добрым и порядочным человеком. С.Я.Боровой с благодарностью отмечал её положительный отзыв на его работу. Вторым рецензентом был академик Н.М.Дружнин, который также рекомендовал рукопись в печать. См.: Боровой Саул. Воспоминания... С. 312.

Ю.Г.ОКСМАН — С.Я.БОРОВОМУ

17/ VII [— 1957]

Дорогой Саул Яковлевич,

получил Вашу работу о «Библиотеке чтения» Н.Клочкова¹. Очень дельный, интересный и великолепно оформленный исследовательский этюд, который прочитан был мною «с хода», не отрываясь. Никак не ожидал, что даже моё старое предисловие к Рылееву² окажется полезным для характеристики одесского библиотечного каталога!

Ваши страницы о старой Одессе опять всколыхнули мои воспоминания о ней. Обязательно приеду в этом году хотя бы на два дня (больше никак не удастся урвать), может быть, в августе, скорее — сентябре.

Чувствую свою вину перед Вами — до сих пор не написал о «Лит[ературном] Насл[едстве]» — просто руки не доходят. Выбила из колеи поездка в Ленинград в июне на сессию Отд[еления] Лит[ературы] и Языка А[кадемии] Н[аук] и на Пушкинскую конференцию...

Сердечный привет Эмме Израйлевне³ и Вам от нас обоих.

Ваш Ю.Окс[ман]

А вот тема для кого-ниб[удь] из молодых одесских историков: Одесские корреспонденты «Колокола» Герцена⁴.

¹Речь идёт о статье: Боровой С.Я. «Библиотека чтения» Н.Клочкова (Из истории библиотек в начале второй половины XIX в.)// Библиотеки СССР: Опыт работы. М., 1957. Вып. 7. С. 131-140.

²В этой статье С.Я.Боровой ссылался на вступительную статью Ю.Г.Оксмана в издании: Рылеев К. Полное собрание стихотворений. Редакция, предисл. и примеч. Ю.Г.Оксмана. Л.: Изд-во писателей в Л-де, 1934.(«Библиотека поэта». Большая серия). С. XII.

³Эмилия Израйлевна Аксенфельд-Боровая (1906—1969) — первая жена С.Я.Борового.

⁴Эта тема позднее была освещена самим С.Я.Боровым в ряде публикаций. См.: Боровой С.Я. Минницкий и Вегелин //Вопросы истории. М., 1971, № 8. С. 197-200; Боровой С.Я. «Колокол» и общественно-политическая жизнь Одессы в годы первой революционной ситуации // Революционная ситуация в России: 1859—1861. М.: Наука, 1974. С.194-205; Боровой С.Я. С.С.Громека и А.И.Герцен // Революционная ситуация в России: Деятели и историки. М.: Наука, 1986. С. 126-137.

С.Я.БОРОВОЙ — Ю.Г.ОКСМАНУ

Одесса, 30 июля 1957 г.

Дорогой Юлиан Григорьевич,

Вы меня очень обрадовали своим отзывом о моём этюде об одесском каталоге. Надеюсь, что к концу года смогу послать Вам довольно большую книгу — История Одессы¹, — в которой почти весь дореволюционный период написан мною (прим[ерно] 9 п[ечатных] л[истов])...

Мы страшно будем рады видеть А[нтонину] П[етровну] и Вас в Одессе. Обязательно своевременно известите нас. Учтите, что сейчас (прим[ерно] до середины сентября) мы живём на даче — *Большой Фонтан, 9-я станция, Шевченко, 9*. В городе я бываю почти каждый день.

Недавно провёл несколько дней в Белгороде-Днестровском (урожд[ённый] Аккерман) и Измаиле, куда, очевидно, Вас влечёт². (В этих городах наш Институт печатает свои Записки, которые я редактирую — себе на горе).

Дорогой Юлиан Григорьевич, у меня к Вам *очень большая* просьба. Может быть, Вы знаете, что мой брат — Леонид Яковлевич³ — написал большую книгу, результат многих лет труда, о судьбах слов в советской (и вообще русской) литературе. Нечто вроде словаря на 30-35 п[ечатных] л[истов]. Книга мне представляется исключительно интересной. Отзывы о ней дали Андроников, Перцов, К.Чуковский и др[угие]. Она включена в план «Сов[етского] писателя» (брат получил под неё и некоторый аванс). Недавно он представил в изд[ательств]о рукопись и её передали на отзыв В.В.Виноградову⁴ (который выразил на это согласие). Конечно, слово В[иктора] В[ладимировича] сыграет решающую роль. И брат очень нервничает. (Между прочим, книга не претендует на «научность». Это — книга писателя, а не лингвиста). Для Л[еонида] Я[ковлевича] издание книги — без преувеличения — дело *жизненного* значения — и в моральном и в материальном плане. В последние годы его дела совсем неважны...

С В[иктором] В[ладимировичем] брат не знаком, и нет у него к нему «ходов». Всё это я пишу по собственной инициативе и в секрете от Л[еоида] Я[ковлевича], который излишне щепетилен (что ему ужасно мешает в жизни).

Словом, Вам понятен смысл моей большой-большой просьбы. Спросите (информация тоже очень дорога), замолвите слово... Вы сделаете бесспорно объективно очень хорошее дело, если ускорите выход этой талантливой, интереснейшей книги...

Ещё раз хочу сказать Вам, как я буду бесконечно рад увидеть Вас здесь в Одессе. (Я в М[оскве], очевидно, буду только поздней осенью).

Сердечный привет от меня и Э[мили] И[зраилевны] Вам и А[нтонине] П[етровне].

Искренне Ваш

С.Бор[овой]

P.S. О теме «Герценовские корреспонденты в Од[ессе]» я сам очень давно думаю. И чуть-чуть материала у меня есть по этому вопросу.

¹Речь идет о книге: Одесса. Очерк истории города-героя. Одесса, 1957.

²В Измаиле жили родные Ю.Г.Оксмана: мать и младшая сестра с семьей.

³Лев (Леонид) Яковлевич Боровой (1900—1970) — филолог, критик, переводчик. Речь идет о его книге «Путь слова».

⁴Виноградов Виктор Владимирович (1894—1969) — известный филолог, академик.

С.Я.БОРОВОЙ — Ю.Г.ОКСМАНУ

Одесса, 1 мая 1959 г.

Дорогой Юлиан Григорьевич,

Вы меня несказанно обрадовали своим замечательным подарком¹. Я отдаю себе отчет в том, сколько исследовательского, творческого и вдохновенного труда, какая неисчерпаемая эрудиция, какое удивительное трудолюбие вложены в эту книгу, которая станет — нет в этом сомнения! — важнейшим пособием и украшением нашей литературы по истории русской общественной мысли. Большое Вам спасибо и самые искренние пожелания ещё много и хорошо поработать!

Могу сообщить Вам, что несколько дней назад одесские власти (наконец!) приняли решение открыть в той квартире, где предположительно жил Пушкин (всего три комнаты и службы), филиал Одесского историко-краеведческого музея.

Я вхожу в комиссию, которая должна разработать план экспозиции. И мне поручено обратиться к Вам с просьбой (Вы, очевидно, скоро получите и официальное письмо) помочь нам советом, подсказом, где искать материалы и т.д. Мы понимаем, что без помощи центра будет очень трудно подготовить что-либо достойное и толковое.

И ещё. 21-23 мая мы будем проводить в Одессе очередную молдавско-одесскую пушкинскую конференцию. Мы очень надеемся, что и Вы, на этот раз, найдёте возможным приехать к нам. Из М[осквы] мы ждём Леонида Петровича² и Татьяну Григорьевну³...

Неужели Вы не захотите посетить город, для Вас не чужой?

Между прочим, я собираюсь выступить с сообщением: «Путешествие Онегина и одесская тема в русской литературе первой трети XIX в[ека]».

Словом, как видите, Вы здесь очень нужны и будете дорогим и почётнейшим гостем.

Итак, ждём Вас и Антонину Петровну здесь, у нас...

Искренне Ваш

С.Боров[ой]

¹Речь идёт о книге Ю.Г.Оксмана «Летопись жизни и творчества В.Г.Белинского».

²Л.П.Гроссман выступил с докладом «У истоков «Бахчисарайского фонтана».

³Татьяна Григорьевна Цявловская (урожд. Зенгер; 1897—1978) выступила с докладом «Муза пламенной сатиры»

Ю.Г.ОКСМАН — С.Я.БОРОВОМУ

14/V [— 1959 г. Москва]

Дорогой Саул Яковлевич,

очень тронут Вашим дружеским откликом на мою книгу. В этом году надеюсь выпустить в свет и сборник своих статей — «От «Капит[анской] доч-ки» до «Зап[исок] Охотника» (таково название книжки). Статьи старые, но капитально отремонтированные, с новыми «этажами». Я очень собираюсь быть в этом году в Одессе, где я не был с 1933 года. Но Ваш доклад мне не придётся послушать. Ваши одесские пушкинисты ведут себя по отношению ко мне более, чем хамски. Меня ни разу никто не пригласил на одесские конференции по Пушкину. Вы сами понимаете, что обижаться на этих анонимов я не могу, они меня, видимо, всё ещё числят в Магадане, а книг вообще не читают за исключением «Братьев Черновых»¹ и журнала «Огонёк». Забавно хоть издали посмотреть на этих жаб и скорпионов! Тема Вашего доклада меня кровно интересует. Мой же доклад о Пушкине состоится 4/VI в Ленинграде на Всесоюз[ной] конференции.

Ант[онина] Петр[овна] и я ждём Вас с женою в наших Черёмушках.

Ваш Ю.О[ксман]

¹Очевидно, Ю.Г.Оксман имеет в виду роман Всеволода Кочетова «Братья Ершовы», опубликованный в журнале «Нева» (Л., 1958, №№ 6-7) и сразу же вышедший отдельным изданием в двух частях (М., Гослитиздат, 1958).

С.Я.БОВОЙ — Ю.Г.ОКСМАНУ

Одесса, 20 мая 1959 г.

Дорогой Юлиан Григорьевич,

поверьте мне, что только стечение произвольных неполадок, упущений и т.п. привело к тому, что у Вас сложилось такое представление об отношении к Вам со стороны руководителей Одесской Пушкинской комиссии. В данном случае Вы случайно ошибаетесь. Эта комиссия по своему составу очень отличается от других комиссий. Во всяком случае, если она и не делает погоды, то и не очень, в свою очередь, реагирует на погоду.

Сколько я знаю, Вам было послано приглашение. Неужели Вы его не получили?

Но была, очевидно, совершена непоправимая ошибка: с Вами не договорились своевременно о докладе. Думаю, что это произошло из[-за] того, что менялся Ваш адрес и т. д. Так или иначе, но очень огорчительно, что Вы [не] украсите эту конференцию. Значит, до следующей!..

Когда соберётесь в Одессу — сообщите мне заблаговременно. Я Вас встречу...

Сердечный привет от меня и жены Антонине Петровне!

Не забывают!

Искренне Ваш С.Б.[оровой]

Ю.Г.ОКСМАН — С.Я.БОРОВОМУ

9/XI — 61 [Москва]

Дорогой Саул Яковлевич,

за два дня до Вашего письма я потребовал справку о времени сдачи в производство Вашей рукописи. Мне ответили, что она в Ленинграде на доработке у М.И.Гилельсона. Немедленно послал запрос на его имя — ответ гласил, что он сдал два экз[емпляра] в Лен[инградский] Отдел Изда[тельства] АН [СССР] в готовом виде ещё 15 октября¹. Так как Изд[ательство] АН [СССР] переживает кризис руководства (нет директора, снят главный редактор, на место которого назначен неповоротливый секретарь РИСО Самсонов² (автор докто[рской] диссерт[ации] о Сталинград[ской] битве), то я не очень удивился. Надеюсь, что рукопись в январе пойдёт в набор, а пока надо найти «внутреннего редактора», так как некоторые издат[ельские] редактора перегружены до конца года. Надеюсь и в этом Вам помочь, т.е. найти не очень придирчивого и оперативного издат[ельского] редактора.

Мои «дела» продолжают быть неудовлетворительными. 1 ноября перевёз Ант[онину] Пет[ровну] из Узкого домой, где ей опять стало плохо. Опять врачи, опять тревоги, опять поиски нужных лекарств и т.п...

44-я годовщина совпала с моей 25-летней — день в день накануне 19-й годовщины я был изъят из обращения³.

Сердечный привет Эмилии Израилевне и Вам от нас обоих.

Ваш Ю.Окс[ман].

Видел Н.М.Дружинина в конце октября на Редколлегии Герцена. Говорили и о Вас.

¹Речь идёт о рукописи тома сочинений М.Ф.Орлова, подготовленного для серии «Литературные памятники» С.Я.Боровым при участии ленинградского литературоведа М.И.Гилельсона.

²Александр Михайлович Самсонов — военный историк, академик.

³Ю.Г.Оксман был арестован (в третий раз) 6 ноября 1936 г.

С.Я.БОРОВОЙ — Ю.Г.ОКСМАНУ

Одесса, 11 ноября 1961 г.

Дорогой Юлиан Григорьевич,

спешу поблагодарить Вас за письмо, содержащее такую обнадёживаю-

шую інформацію. Хочеться верить, что пройдет не так много времени и «Орлов» будет лежать перед нами.

Вы вспомнили о своём своеобразном «юбилее». Но Вы не будете отрицать, что его несколько неожиданно весьма чувствительно отметили для многих деятельных участников тех событий...¹

Вчера в «Знамени» читал о Вас в последнем отрывке из «Жили-были» Шкловского². Хотя там многое недосказано, многое сказано не так или по-шкловскому нарочито темно — всё же Вашим друзьям было приятно прочитывать эти несколько согретых тёплым чувством строк, вписывающих Вас в контекст 20-х гг., которые сейчас для молодёжи окутаны (и закрыты) романтической дымкой.

Очень огорчены, что Антонина Петровна всё ещё нехорошо себя чувствует, а Вы не отдохнули, как следует, и изводите себя. Сердечный привет Антонине Петровне от Эмилии Израилевны и от меня. Желаем ей скорейшего исцеления...

Ваш С.Бор[овой]

¹Очевидно, С.Я.Борогой имеет в виду решение XXII съезда КПСС о вынесении тела И.В.Сталина из Мавзолея.

²Мемуарная книга В.Б.Шкловского «Жили-были...» печаталась в журнале «Знамя» в августе-ноябре 1961 года (№№ 8—11). В главе «Опояз» после Октябрьской революции» автор писал: «...О Пушкине мы много раз говорили втроём — Юрий Тынянов, Юлиан Оксман и я. ...Рядом с Тыняновым работал тогда Юлиан Оксман, историк и филолог, который написал много меньше того, что мог бы написать, но он понимал историческую конкретность и писателя в его изменении.

Юлиан Григорьевич до сих пор не свёл своих основных книг: рассыпал их на примечания и даже превратил в словесные споры. Но он в пушкинизме понял жизнь Пушкина... как непрерывные попытки поэта вмешаться в жизнь и изменить её...» — См.: Знамя. М., 1961, № 11. С. 172.

Ю.Г.ОКСМАН — С.Я.БОРОВОМУ

12/V [— 1963 Ялта]

Дорогие друзья,

Эмилия Израилевна и Саул Яковлевич,

сердечно благодарю за память и добрые пожелания к 1[-му] мая. Ваше письмо мне только сейчас переслали в Ялту, где я отдыхаю с 27[-го] апреля. Весна в этом году очень запоздала. Поэтому и Крым до сих пор ещё радуется, так сказать, не комплектно. Но я многого уже и не требую от природы, довольствуюсь морем в наглядку, воздухом, зеленью, а, больше всего, большим числом друзей, собравшихся сейчас под сенью Дома творчества. Здесь Каверины, Паустовские, Шкловские, Виктор Некрасов, Н.Л.Степанов¹, В.Н.Орлов², в Ореанде Всеволод Иванов с женою, старый Файко, не очень молодой Арбузов. 24-го буду уже в Москве. Дела мои запущены донельзя, идут корректуры последних томов

Герцена, печатается юбилейный Герценовский сборник, надо приступить к монографии о Пушкине, к книжке о Белинском в «Молод[ой] Гвардии»³.

Антонина Петровна очень поправились. Надеюсь, что с августа она примет бразды правления в нашем одичавшем доме. Надеюсь, что в будущем году мы поживём в Доме творчества в Одессе. Надеюсь уговорить и кого-нибудь из друзей нам сопутствовать.

Вышел ли в свет Ваш Орловский том? Нет ли у Вас интересных заявок на 1965—1967 годы? В конце мая должен пересматриваться и дополняться генеральный план. Статью о Скальковском⁴ мне не переслали в Ялту...

Будьте здоровы и благополучны!

Ваш Ю.Оксм[ан]

¹Степанов Николай Леонидович (1902—1972) — литературовед, сотрудник ИМЛИ АН СССР.

²Орлов Владимир Николаевич (1908—1985) — литературовед, гл. редактор «Библиотеки поэта».

³Ю.Г.Оксман планировал написать книгу о В.Г.Белинском для серии «Жизнь замечательных людей».

⁴Боровой С. А.А.Скальковский и его работы по истории Южной Украины // Записки Одесского археол. об-ва. Т. 1, 1960. — С. 175-185.

С.Я.БОРОВОЙ — Ю.Г.ОКСМАНУ

Одесса, 22 мая 1963 г.

Дорогой Юлиан Григорьевич,

Вы меня очень обрадовали своим ялтинским письмом. Радует, что Антонина Петровна и Вы чувствуете себя хорошо и бодро. Верю, что Вы закрепите это завоевание, но берегите себя и не переутомляйтесь!

Очень воодушевляет Ваш план приехать в наш Дом творчества. Повторяю, он находится в исключительно живописном месте, изолирован, а наличие рядом большого города с библиотеками и т.д. даёт возможность совместить приятный отдых, прогулки с работой...

Вы спрашиваете, вышел ли «Орлов»? Но в типографии что-то «заело», и эта многострадальная книга, очевидно, ещё довольно далека от выхода на свет божий.

А я уже давно подумываю, не подошла бы для серии ЖЗЛ биография Орлова?¹ Мне кажется, она бы у меня получилась.

В 20-х числах июня мы проводим очередную одесско-кишинёвскую (в Одессе) пушкинскую конференцию. Как бы мы были счастливы видеть Вас у нас!

Эмилия Израилевна очень благодарит за пожелания и желает (равно и я) Антонине Петровне и Вам всего-всего наилучшего!

Крепко обнимаю Вас!

Ваш С.Бор[овой]

¹Книга о М.Ф.Орлове для серии «Жизнь замечательных людей» не была написана.

С.Я.БОРОВОЙ — Ю.Г.ОКСМАНУ

13 августа 1963 г.

Дорогой Юлиан Григорьевич, только сейчас получил экземпляры «Орлова»¹, и моя первая мысль о Вас. Я никогда не забуду, что эта книга, работа над которой принесла мне много радостей, родилась по Вашей инициативе, что Вам она обязана всем лучшим в ней — и композицией и многим-многим незримым, но необычайно ценным. А если что-то не получилось, то это уже полностью наша вина...

Я давно не писал Вам, хотя постоянно о Вас думал и помнил. Но не хотел утруждать Вас. Я ведь хорошо знаю, сколько на Вас всяких дел и забот. И как надо щадить Ваше время и силы. У меня всё нормально и довольно скучно. Живу на даче, Вам известной, много купаюсь, страдаю от эфиопской жары, и мало-мало работаю.

Как Вы себя чувствуете? Верю, что Вы хорошо отдохнули, набрались сил, которые будете более разумно расходовать. Надеемся, что и Антонина Петровна хорошо себя чувствует. Эмилия Израилевна и я шлём ей свой привет и наилучшие пожелания.

Думаю, что осенью побываю в Москве, где очень рад буду встретиться с Вами.

Ещё раз большое-большое спасибо за всё. И будьте крепки, бодры, полны творческих замыслов, как всегда!

Крепко обнимаю и целую Вас.

Ваш С.Б[оровой]

¹Орлов М.Ф. Капитуляция Парижа. Политические сочинения. Письма / Изд. подгот. С.Я.Боровой и М.И.Гилельсон. — М.: Изд-во АН СССР, 1963 (Лит. памятники).

Ю.Г.ОКСМАН — С.Я.БОРОВОМУ

24/VIII — 1963 Москва

Дорогой Саул Яковлевич, поздравляю Вас с выходом в свет Орлова. Эта книга оставит заметный след в декабристской историографии не только своим фактическим материалом, но и Вашей статьёй о М.Ф.Орлове. Разумеется, я получил экз[емпля]р книги одним из первых. С тех пор ещё прикупил пять экз[емпля]ров для подарков и отправки за границу.

Не сразу ответил на Ваше дружеское письмо от 13-го августа. На этот раз причины были не совсем обычные. На меня свалилась беда, последствия которой могут быть просто катастрофическими. Я писал Вам о ста-

тых, появившихся обо мне в этом году в английских и американских журналах (а, может быть, и не писал). Я поблагодарил авторов этих статей за присылку мне этих откликов на мои работы. Очевидно, этого не следовало делать, но, отказавшись перед тем от приглашения в Чикагский и Калифорн[ийский] университеты, я считал, что определил своё отношение к возн[е]с вокруг меня очень ясно¹. Разумеется, я не мог радоваться публикации своей биографии, но ведь меня никто не спрашивал о моём согласии на это. Повторяю, что всё это может заставить меня уйти из А[кадемии] Н[аук]. Это не секрет, но пишу об этом только для Вашего сведения.

Антонину Петровну опять перевёз домой. Счастлив, что она чувствует себя пока что очень неплохо. Со мной, как видите, обстоит хуже, но буду Вам писать, когда прииду в себя.

Сердечный привет Эмилии Израилевне и Вам от нас обоих.

Ваш Ю.Оксм[ан]

¹Ю.Г.Оксман очень осторожно пишет о вынужденном отказе от американских приглашений и о той кампании, которая начала разворачиваться вокруг его имени в Москве.

С.Я.БОРОВОЙ — Ю.Г.ОКСМАНУ

Одесса, 1 сентября 1963 г.

Дорогой Юлиан Григорьевич,

от души благодарю Вас за поздравление и тёплые слова о моей статье. Вы понимаете, как я высоко ценю Ваш отзыв. И ещё раз — большое спасибо Вам за всё: ведь это — Ваша книга, и только Вам она обязана своим рождением.

Я надеюсь, что книга не пройдёт незамеченной. Ведь — помимо всего прочего — это рождение «нового» писателя — М.Ф.Орлова. («Спасибо вам, что вы подарили нам нового писателя», — так откликнулся на книгу в письме ко мне писатель Л.Славин). Неужели это никто не отметит на страницах Л[итературной] Г[азеты] или «толстых журналов»? Я послал экземпляры книги Шкловскому, Андроникову, Фейнбергу. Немного надеюсь на них, но, понятно, не мог прямо просить их об отклике в печати.

Меня очень встревожили Ваши слова о «беде» Конечно, со стороны и имея только Вашу информацию, трудно судить о серьёзности положения. Но хочу верить, что Вам всё представляется в слишком мрачных тонах, что «перемелется». Очень надеюсь, что победит здравый смысл, к которому сейчас прислушиваются чаще, чем в недавнем прошлом. Но мне очень горько, когда я думаю о Ваших тревогах, обидах, волнениях. И очень хочу крепко-крепко пожать Вам руку, чудесный, мужественный Человек!

Я не смею надеяться на частые от Вас письма, но очень хотелось бы как можно скорее узнать, что «тучи рассеялись».

Самый сердечный привет от Эмилии Израилевны и меня Антонине Петровне!

Обнимаю Вас

Ваш С.Б[оровой]

С.Я.БОРОВОЙ — Ю.Г.ОКСМАНУ

Одесса, 25 ноября 1963 г.

Дорогой Юлиан Григорьевич,

хочу от души поблагодарить Вас за поздравительную телеграмму. Я очень не хотел этого юбилея¹. И был в отчаянии, что не смог предотвратить это празднование. Я считал, что мне рано выходить в «маститые». Кроме того, опасался, что юбилей сможет стать источником новых унижений и т.д. Но постфактум я доволен. Всё проходило в весьма тёплой, товарищеской обстановке. Но — кроме всего — было и весьма «представительно». Моё начальство прямо-таки онемело от удивления при виде потока приветствий от очень авторитетных учреждений (Академии, университеты, редакции и т.д.), академиков, видных учёных и т. д. и т. п. Всего я получил около 150[-ти] приветствий (и даже поздравление ...от министра).

Но у меня как раз в эти же дни происходили и другие события, которые потребовали очень большой затраты физической и нервной энергии. Мы переехали на другую квартиру². Тоже не идеал, но будет просторнее. У меня сейчас большой, обособленный кабинет (24 м[етра]), больше удобств. Сейчас, когда приедете в Одессу, в В[ашем] распоряжении будет отдельная удобная комната.

Прошу отметить в своей записной книжке мой новый адрес: Одесса — 57, ул[ица] Щепкина, 23, кв. 9 (телефон 3—58—45). Улица Щепкина — это бывш[ая] Елизаветинская, т.е. там, где был *наш* архив³.

Очень хотелось бы знать, что и как у Вас? Как себя чувствуете, какое настроение и т.д. и т.п.? Хотя я Вас сравнительно недавно видел — но успел соскучиться...

Эмилия Изр[аилевна] и я шлём самые лучшие пожелания Антонине Петровне!

Будьте же крепки и здоровы, родной и дорогой Юлиан Григорьевич!

Обнимаю Вас

Ваш С.Б[оровой]

¹12 ноября 1963 г. С.Я.Боровому исполнилось 60 лет.

²«Новая» квартира на самом деле представляла собой две смежных комнаты в большой и густо населённой коммунальной квартире на первом этаже старого дома.

³Одесский государственный архив, в котором в начале 1920-х гг. работали Ю.Г.Оксман и С.Я.Боровой.

Ю.Г.ОКСМАН — С.Я.БОРОВОМУ

15/XII — 63 [Москва]

Дорогой Саул Яковлевич,

поздравляю Вас с новосельем! Ваше дружеское письмо меня порадовало во всех отношениях. И квартиру я как-то связываю с юбилейными торжествами, хотя Вы о своём великом переселении повествуете не в контексте 60-летия. Между нами говоря, я никак не могу привыкнуть к мысли, что Вы уже не молодой учёный, что надежды Вы уже не подаёте, а оправдали втройне, что за Вашей спиной уже большой и совсем не лёгкий путь! И ничего нет неожиданного в том, что юбилей Ваш был так широко и многозначительно отмечен!

Я кончаю 1963 год очень трудно — едва-едва справляюсь с самыми неотложными обстоятельствами. Из-за Лермонтовских изданий я по сути дела сорвал издание Рылеева в большой серии «Библиотеки поэта» и до сих пор не сдал первых четырёх листов своей плановой работы по ИМЛИ — «Политическая лирика и сатира Пушкина». Эта монография меня очень занимала в самом начале моего научного пути, материалы для неё собирал десятки лет, кое-что оформил в Саратове в 1949 году, а сейчас хотелось бы закончить её хотя бы в 1965 году. Но это — самый оптимальный вариант. Мои невзгоды ещё не ликвидированы — душу на покаяние мне ещё не отпустили — и я часто вспоминаю Пушкина периода дела о Гавриилиаде. Если бы Вы читали Кафку, то я нашёл бы более свежий пример!

Антонина Петровна продолжает поправляться и живёт дома, а не за городом.

Поздравляю Эмилию Израилевну и Вас с новосельем и с наступающим Новым годом!

Всегда Ваш Ю.Оксман

Во втором номере «Вопросов литературы» будет моя рецензия на книжку Л.П.Гроссмана о Достоевском!

¹Очевидно, Ю.Г.Оксман выстраивает параллель с романом Ф.Кафки «Процесс».

С.Я.БОРОВОЙ — Ю.Г.ОКСМАНУ

Одесса, 6 февраля 1964 г.

Дорогой Юлиан Григорьевич, только что получил Ваше письмо.

Меня очень огорчило сообщение о Вашем недомогании, но хорошо, что — как Вы пишете — «начался процесс выздоровления».

А я послезавтра собираюсь в Москву, где пробуду прим[ерно] до 21 с[е]го м[есяца]. Понятно, в мою «программу» самым заманчивым для меня номером входила встреча с Вами (без какого-либо «делового» расчёта).

Но сейчас я не позволю себе беспокоить Вас, но если Вы сами пожелаете повидать меня, чтобы развлечься, поговорить и т.д., — я буду счас-

тлив побывать у Вас в больнице (или уже дома?). Поэтому сообщаю Вам свои московские координаты: телефон и адрес сестры (Мирры Яковлевны Рубинштейн), у которой мы остановимся: Б—9—55—48, ул. Огарёва, 9, кв. 5.

Крепко обнимаю Вас и желаю скорейшего и полнейшего исцеления!

Должен ли говорить, как мы будем *счастливы* видеть Вас у себя в Одессе. Отдельная, изолированная комната, на первом этаже, с телефоном и т.д. и т.п. в Вашем полном распоряжении и ждёт Вас!

Сердечный привет от ЭмилиИ Израилевны и меня Антонине Петровне!

Крепко Вас обнимаю

Ваш С.Я

Ю.Г.ОКСМАН — С.Я.БОРОВОМУ

11/II [— 1964 Москва]

Дорогой Саул Яковлевич,

было бы чудесно, если бы я мог встретиться с Вами и Эмилией Израилевной на Черёмушкинской. Но едва ли это возможно, так как не выработаны до сих пор рациональные формы моего лечения в домашней обстановке¹. А вообще говоря, я чувствую себя хорошо и даже понемногу работаю. Посещают меня от 6[-ти] до 7[-ми] по вторн[икам], четвергам, суб[ботам] и воскресениям. От половины первого до половины второго у меня прогулка (ежедневно), так что встретиться не трудно. Позвоните за день Ант[онине] Петр[овне], чтобы она меня предупредила, — с ней я разговариваю ежедневно.

Будьте здоровы и благополучны! Сердечный привет ЭмилиИ Израилевне.

Ваш Ю.Окс[ман]

¹Ю.Г.Оксман находился в это время в больнице.

Ю.Г.ОКСМАН — С.Я.БОРОВОМУ

I/VI [— 1964 Москва]

Дорогой Саул Яковлевич,

шлю милой ЭмилиИ Израилевне и Вам самый дружеский привет из Одессы, которую я пролетел в тропический ливень 25 мая, и из Москвы, в которой я уже целую неделю пытаюсь войти в дела; да ничего не выходит; чувствую себя хорошо, а работать трудно.

Пленум редколлегии «Литерат[урных] памятников» прошёл не без интереса, хотя М.П.Алексеев и Д.С.Лихачёв не приехали, а из москвичей некоторые выехали в Киев¹, а другие лежат в разных больницах. Досадно, что Вы не прислали своих заявок, так как следующий пленум будет не ранее 15 октября и обстановка за это время в издательстве может измениться. В числе утверждённых проспектов — «История» Иосифа Флавия, «Опасные связи» Шодерло де Лакло, стихи [и] статьи Аполлинера, «История Нью-Йорка» Вашингтона Ирвинга.

Антонина Петровна за последний месяц очень окрепла. Я мог даже принять у себя Н.И.Конрада и В.М.Жирмунского, что является показателем серьёзных сдвигов в нашем быту.

В Ленинград не еду, как и большая часть московских пушкинистов, даже из тех, кто обозначен на повестке. Разумеется, это не относится к разъездному пустослову Благому², которого в Москве давно уже не слушают.

Получил новую книжку от Ф.Вентури — «*Esuli russi in Piemonte Dopo il '48*»³ — это сборник его статей, да к тому же довольно скучных для русского читателя, знающего всё это по первоисточникам.

Не помню, кто просил у меня сведений о моей работе в Новороссийском университете⁴. Я был избран приват-доцентом Новор[оссийского] ун[иверситет]а в феврале 1920 года и работал на филол[огическом] факультете до ликвидации ун[иверситет]а осенью 1920 года⁵. Прочёл специальный курс «Введение в изучение жизни и творчества Тургенева» и вёл семинар «Драматургия Тургенева». В числе моих слушателей, а впоследствии и учеников были С.М.Брейтбург, А.О.Богуславский, Г.П.Сербский, Л.М.Фридкис (известный исследователь Чехова). Будьте добры, передайте эту справку по назначению. Кстати, рекомендовали меня в приват-доценты Р.М.Волков, С.И.Солнцев, Е.М.Щепкин⁶.

Будьте здоровы и благополучны!

Всегда Ваш Ю.Оксм[ан]

¹По-видимому, на конференцию, посвящённую 150-летию со дня рождения Т.Г.Шевченко.

²Благой Дмитрий Дмитриевич — литературовед, чл.-корр. АН СССР.

³Франко Вентури — итальянский историк. «*Esuli russi in Piemonte dopo il '48*» (итал.) — «Русские изгнанники в Пьемонте после [18]48 г.».

⁴Старое название Одесского университета (осн. в 1865 г.).

⁵Университеты Украины были тогда переименованы в Институты народного образования.

⁶Волков Роман Михайлович (1885—1959) — литературовед, профессор Одесского, позднее — Львовского и Черновицкого университетов; Солнцев Сергей Иванович (1872—1936) — экономист, профессор; Щепкин Евгений Николаевич (1860—1920) — историк, профессор Одесского (Новороссийского) университета; именем Е.Н.Щепкина была названа в Одессе Елизаветинская улица, на которой в разное время жили Ю.Г.Оксман и С.Я.Боровой.

С.Я.БОРОВОЙ — Ю.Г.ОКСМАНУ

Одесса, 11 июня 1964 г.

Дорогой Юлиан Григорьевич,
вчера возвратился из Киева, где провёл пять дней (был вызван как член Оргкомитета всесоюзной конференции по экономической истории, которая состоится в сентябре). Повезли нас, между прочим, в Канев, на могилу Шевченко... Я очень рад, что Вы себя сейчас чувствуете бодро и

окрепли после поездки в Крым и Одессу, но сержусь на Вас за нарушение конвенции: Вы не сообщили мне своевременно о дне и часе Вашего прилёта в Одессу (по возвращении из Измаила), и лишили меня возможности провести с Вами ещё несколько (?) часов.

Сержусь я и на себя за то, что не подготовил заявки для «Лит[ературных] памятников». Я был всё время заторможен разными делами и не смог ничего придумать. Надеюсь, что придумаю нечто подходящее... Из-за Киева и по другим причинам не смог поехать в Ленинград, но не знаю, надо ли жалеть. А вот в Кишинёв, возможно, поеду, хотя мне это очень неудобно из-за экзаменационных дел.

...Эмилия Израилевна и я шлём самые тёплые пожелания и приветы Антонине Петровне и желаем ей (и понятно, и Вам) всего наилучшего и раньше всего — крепкого здоровья и спокойствия.

Обнимаю Вас

С.Я.

Ю.Г.ОКСМАН — С.Я.БОРОВОМУ

22/VI [— 1964 г. Москва]

Дорогие Эмилия Израилевна и Саул Яковлевич, шлю вам обоим большой привет из Москвы. Сижу, не вставая с места, в своём кабинете, работая над дополнительным томом Герцена. До 1[-го] августа никуда мы из города не уедем — не могу больше откладывать Рылеева, да и чувствую себя сейчас вполне работоспособным. На прошлой неделе был оппонентом Н.Я.Эйдельмана по диссертации о «Колоколе», вместе с М.В.Нечкиной, которая предложила мне дружбу и союз¹. Я больше за мирное сосуществование, но поблагодарил за доверие и выразил готовность вернуться осенью к этому разговору.

Ант[онина] Петровна и я вас приветствуем очень сердечно!

Ваш Ю.О[ксман].

Пришлите мне, бога ради, адрес Зои Антоновны². А Леонид Петр[ович]³ опять заболел довольно тяжело!

¹В пору начинавшихся гонений на Ю.Г.Оксмана такое предложение акад. М.В.Нечкиной было, безусловно, благородным поступком.

²Бориневич-Бабайцева Зоя Антоновна (1886—1972) — литературовед, доцент Одесского университета.

³Л.П.Гроссман.

С.Я.БОРОВОЙ — Ю.Г.ОКСМАНУ

Одесса, 29 июня 1964 г.

Дорогой Юлиан Григорьевич, отвечаю Вам не сразу, так как уезжал в Кишинёв на очередную (XI) Пушкинскую конференцию. Она была на редкость скучной. «Нотабли» не

приехали, но было довольно много гостей (даже из Южно-Сахалинска), [но] больше графоманов и разного рода неудачников. Промучился три дня. Но особенно трудно мне пришлось, когда надо было «заключать». Пришлось сказать несколько горьких слов...

Ленинградский музей (точнее, С.С.Ланда) привезли хорошую экспозицию. Много подлинных вещей (портреты, гравюры и т.д.), и это было действительно интересно.

В остальном без перемен. Заканчиваю учебный год. Проходят последние экзамены, советы и т.д. Но на ближайший месяц буду ещё очень загружен некоторыми срочными и ответственными (по рангу заказчиков), но для [меня] мало интересными поручениями литературного характера. Я должен написать самые трудные части очерков истории Одессы и Одесской обл[асти] (что куда труднее) для подготавливаемой правительством УССР истории городов и сёл Украины (в 16 томах).

Жалею, что послал свою заметку о «Мёртвых душах» в «Вопросы литературы». Возможно, для неё более подходящее место «Рус[ская] лит[ература]»?

Я надеюсь, что Антонина Петровна и Вы продолжаете себя хорошо и бодро чувствовать. Но, ради бога, не перегружайте себя! И думайте о своём здоровье!..

Ваш С.Я.

Ю.Г.ОКСМАН — С.Я.БОРОВОМУ

10/VII [- 1964 г. Москва]

Дорогой Саул Яковлевич,

я несколько поздно объяснился с Машинским, так как он бывает в городе редко. Решение Путинцева¹ передать Вашу статью в «Хронику» мне столь же непонятно, как и Вам. Если бы Ваши материалы о сюжете «Мёрт[вых] душ» попали бы в отдел рус[ской] классич[еской] лит[ературы], то Машинский бы их напечатал, но сейчас это пошло по другой линии. За это время появился новый зам[еститель] редактора (Е.И.Осетров), так как Путинцев стал слепнуть. Вообще во всех редакциях творится нечто невообразимое.

Завтра я уезжаю в Ленинград дня на три — вызывают по разным делам в ИРЛИ. Я бы не поехал, да много накопилось всякого рода справок в библиотеках, да и с Мих[аилом] Пав[ловичем]² надо повидаться.

Сердечный привет Эмилии Израилевне и Вам.

Ваш Ю.Ок[сман]

¹Путинцев Владимир Александрович (1917—1967) — литературовед, текстолог, член редколлегии журнала «Вопросы литературы».

²Алексеев, Михаил Павлович (1896—1981) — видный литературовед, академик.

С.Я.БОРОВОЙ — Ю.Г.ОКСМАНУ

Одесса, 21 ноября 1964 г.

Дорогой Юлиан Григорьевич,
должен ли говорить, как я был обрадован получением Вашей «Капитанской дочки»¹. С ходу и с жадностью прочёл сразу же Вашу статью и комментарии — необычайно богатые материалами, мыслями, плодотворнейшими соображениями. Как всегда, при чтении Ваших работ поражался необычайной щедрости автора, в одно примечание вкладывающего материал, котор[ого] для некоторых наших почтенных академиков и членкор[респондент]ов (номина сунт одиоза...²), хватило бы для целых самостоятельных исследований...

Очень хотелось бы знать подробнее о Ваших делах и днях. Об этом до меня доходили лишь некоторые слухи³. Надеюсь, что очередные тревоги позади...

Месяц назад я был в Кишинёве на очередном симпозиуме по аграрной истории. Довольно интенсивно общался там с П.А.Зайончковским⁴; с ним и его женой провёл и несколько приятных часов в Одессе. Многократно в беседах вспоминали Вас...

Эмилия Израилевна просит передать Антонине Петровне и Вам свои наилучшие пожелания, к которым я присоединяюсь.

Всего Вам наилучшего! Не забывайте

Вашего С.Я.

¹Пушкин А.С. Капитанская дочка / Изд. подгот. Ю.Г.Оксман. — Л.: Наука, 1964 (Лит. памятники).

²Nomina sunt odiosa — об именах лучше умолчать (латин.).

³С.Боровой имеет в виду новую волну гонений на Ю.Оксмана, закончившуюся исключением учёного из Союза писателей СССР и последующим вынужденным уходом из ИМЛИ.

Сохранившиеся документы позволяют в какой-то мере представить себе состояние Ю.Г.Оксмана в это время.

7 октября 1964 года состоялось заседание Секретариата Правления Союза писателей СССР, на котором разбирались материалы, характеризующие «недостойное поведение» Ю.Г.Оксмана. Неделью спустя Ю.Г.Оксман получил такое письмо:

«Тов[ариш] Оксман Ю.Г.

В связи с состоявшимся решением об исключении Вас из числа членов Союза писателей СССР, Секретариат Правления СП СССР предлагает Вам срочно вернуть членский писательский билет в отдел творческих кадров СП СССР (почтовый адрес: Москва, Г-69, ул. Воровского, 52).

По поручению

Секретариата Правления

Союза писателей СССР

Секретарь Правления Московского

отделения Союза писателей РСФСР

по оргвопросам

В.Ильин,

16.X.64». — РГАЛИ, ф. 2567, оп. 1, ед. хр. 1108. Л. 2. Машинопись с подписью-автографом. Курсив В.Ильина. Заказное письмо шло по Москве, судя по почтовым штемпелям, 4 дня. Ю.Г.Оксман получил его не ранее 20 октября 1964 года. — Там же. Л. 3-3 об.

В архиве Ю.Г.Оксмана сохранился карандашный набросок ответа литературным чиновникам.

«Возвращая билет члена ССП, считаю своим долгом заявить, что нахожу исключение меня из Союза несправедливым. В 70 лет, проработав всю жизнь на пользу советской литературе, не допустив в своих трудах ни одной методологической или политической ошибки, я не могу мириться со столь жестокой и незаслуженной карой. В моих действиях были элементы недисциплинированности, но не было и тени контрреволюционности. Наоборот, поддерживая чисто литературное общение с иностранными учёными, я прежде всего действовал в интересах советского литературоведения, т.к. встречи с зарубежными славистами давали возможность получать материалы из иностранных архивов, необходимые для советских академических изданий классиков. Я действовал открыто и честно, и все мои поступки были продиктованы исключительно книжными и литературными интересами учёного историка и литературоведа.

Я прошу правление Союза ССП пересмотреть своё решение об исключении меня из Союза и дать мне возможность продолжить научную и литературную работу и полезно употребить накопленные за 70 лет знания и опыт.

Если бы это был суд, то мне предварительно показали бы документ с обвинительным заключением. Я экспромтом должен был отвечать на тягчайшее обвинение. Неясность этого документа такова, что даже присутствовавшие вынесли ложное впечатление о содержании документа и о моём отношении к нему...

Теперь не те времена, чтобы затыкать рот. Я...

Прошу предоставить мне копию этого документа, чтобы я имел возможность по существу дать исчерпывающие ответы на предъявленные мне обвинения.

Восстановление ленинских норм в госуд[арственной] и обществ[енной] жизни после XX съезда... Там же. Л. 4-6. Черновой автограф. Заключительный фрагмент на полях отмечен чертой.

⁴Пётр Андреевич Зайончковский (1904—1983) — историк, профессор МГУ.

Ю.Г.ОКСМАН — С.Я.БОРОВОМУ

[Конец апреля 1965 г. Москва]

Дорогие Эмилия Израилевна и Саул Яковлевич, поздравляю вас со «светлым праздником весны», с днём 1[-го] мая. Вспоминаю эпиграмму А.А.Ахматовой:

Я всем прощение дарую
И в воскресение Христа
Меня предавших в лоб целую,
А не предавшего — в уста¹.

Весь март я пролежал в известном Вам номере академич[еской] больницы. В довершение обычных неполадок (печень, почки) сахар мой дал осложнение и на глаза. Весь апрель ушёл на Офтальмологич[еский] Инсти-

тут. Завтра мне привезут с фабрики (конечно, только по блату I-ой степени) спец[иальные] стёкла. А пока я два месяца почти ничего не мог делать — даже газету читал с трудом. Не знаю, дошёл ли до Вас горьковский «Добролюбовский сборник». Сборник — очень интересный, а в прилож[ении] к нему напечатана моя старинная работа «Очерк истории русской цензуры зарубежных изданий в России в первой трети XIX века». В сб[орник] в честь В.В.Виноградова вошла моя статья о текстах Доб[ролюбова] («Проблемы современ[ной] филологии», М., 1965). Сдал в произв[одство] однотомник Доб[ролюбова] (в «Лит[ературных] памятниках»). Прошла у нас сессия редколлегии «Лит[ературных] памятников» (утвердили «Руссо»², но с изъятием статьи о Польше. Ответ[ственным] редактором назначили Манфреда³). Жду от Вас заявки на что-ниб[удь] зарубежное (русское у нас в серии уже не в моде) к осеннему пленуму.

Получил приглашение на очередную Одесс[кую] пушкин[скую] конференцию. Конечно, и на этот раз не смогу приехать, а досадно!

Ант[онина] Петровна шлёт вам обоим сердечный привет!

Ваш Ю.Оксм[ан]

¹Четверостишие А.А.Ахматовой относится к 1948 году. Впервые опубликовано в книге: Анна Ахматова. Записные книжки (1958–1966). — М.; Топіно, 1996. С. 336. Записано 30 мая 1963 года в Москве, на Ордынке. По воспоминаниям Л.К.Чуковской, четверостишие было посвящено Б.Л.Пастернаку. См.: Чуковская Л. Записки об Анне Ахматовой. [В 3-х томах]. Т. 3. М.: Согласие, 1997. С. 298.

²Речь идёт о томе политических трактатов Руссо в серии «Литературные памятники». Составителем, автором послесловия и одним из переводчиков был одесский историк В.С.Алексеев-Попов, друг С.Я.Борового.

³Манфред А.З. (1906—1976) — историк.

С.Я.БОРОВОЙ — Ю.Г.ОКСМАНУ

Одесса, 23 декабря 1965 г.

Дорогой Юлиан Григорьевич!

В преддверии нового года проводишь мысленно переключку близких и друзей. И мне захотелось Вам *первому* послать несколько слов любви и привета.

Давно ничего о Вас не знаю. Но надеюсь, что у Вас всё более-менее благополучно; что неизбежные хворости, заботы и тревоги не слишком мешают жить и работать.

У меня нового мало. Поглощён текущей педагогической и литературной работой, всё время поставляю статьи на историко-экономические темы, бесконечно рецензирую и т.д. А вот дорваться до большой работы, более близкой мне сейчас по духу (типа — Орлов), — не удаётся.

Редакция «В[опросов] Л[итературы]» всё не может пропустить мою заметку. (Придётся её, надо думать, отобрать?). И редакция «Книги» всё

молчит. А вот «Сов[етская] истор[ическая] энциклопедия» засыпает заказами, также и многие издания Институты истории (Московского и союзных¹).

Надеюсь, что зимой удастся побывать в Москве, увидеть и обнять Вас.

Очень огорчила меня смерть Леонида Петровича². Это был необычайно доброжелательный человек, как-то умудрившийся подняться над всеми схватками, живший в каком-то воображаемом, но «высоком» мире. Я его знал более сорока лет и очень болезненно переношу эту утрату.

Позвольте же пожелать, дорогой Юлиан Григорьевич, Антонине Петровне и Вам всего-всего наилучшего в наступающем 1966 г[оду], раньше всего — крепкого здоровья, душевных сил, новых творческих радостей и достижений...

Эмилия Изр[аилевна], которая себя чувствует лучше, но ещё не вполне оправилась, шлёт вам свои лучшие пожелания!

Обнимаю Вас

Ваш С.Я.

¹Очевидно, С.Я.Боровой имеет в виду союзно-республиканские институты.

²Л.П.Гроссман.

А.П. и Ю.Г.ОКСМАН — С.Я.БОРОВУ

2/1— 66г.

Дорогие Эмилия Израилевна и Саул Яковлевич, сердечно поздравляем Вас с наступившим Новым Годом, будьте здоровы и благополучны, остальное приложится.

Юл[иан] Гр[игорьевич] после трёхмесячного пребывания в двух больницах и операции глаза всё ещё лишён возможности читать, писать и даже разбирать книги. Я же плохой ему помощник, т.к. тоже на полупостельном режиме и не могу читать вслух. До последнего времени он даже возле дома мог гулять только с провожатым, но вот уже 3-й день ходит только с палочкой.

Всегда Ваши Ант[онина] и Юл[иан] Оксманы

С.Я.БОВОЙ — Ю.Г.ОКСМАНУ

Одесса, 7 января 1967 г.

Дорогой Юлиан Григорьевич, пишу Вам совсем по особому поводу.

Вы, конечно, помните Артемия Григорьевича Готалова (он же — Артур Генрихович Готлиб)¹. Знаете многое об этом гениальном приспособленце и хамелеоне. Помню, Вы мне рассказывали о нём и со слов его ученика по Псковской гимназии — Каверина, которого я, к огорчению, лично не знаю.

Вы, может быть, не осведомлены, что при румынах он, хотя и не работал в университете (из-за неясностей в генеалогии — это было делом Варнеке²), но писал «Историю Транснистрии» (по заказу румынского губернатора) и т.д. Это не помешало ему получить орден труд[ового] крас-

н[ого] знамени (в 1947 г[оду]?). Он умер сравнительно недавно, достигнув не то 94[-х], не то 96[-ти] лет. Совсем незадолго до смерти он ещё бодро писал доносы, в т[ом] ч[исле] и на меня (буржуазный националист).

Почему я об этом пишу Вам?

С недавнего времени один одесский доцент (Ф.Л.Гольдин³) решил сделать на нём карьеру и докторскую диссертацию. Он опубликовал о Г[оталове]—Г[отлибе] ряд статей (последняя появилась только что на страницах «Сов[етской] педагогики», 1966, № 12), где Гот[алов] изображается как носитель самых прогрессивных, самых передовых, самых чистых и т.д. и т.п. взглядов в русской и украинской педагогике. Я лично не раз говорил этому «исследователю», что это неприличный вздор, но...

А сейчас мне говорят, что он представил эту фальсификацию как диссертацию в Моск[овский] гос[ударственный] педагогич[еский] институт им[ени] Ленина. (Он пытался это осуществить в Ленинграде, но без успеха). Я никого не знаю из преподавателей этого института. Может быть, Вы сочтёте возможным, при случае, проинформировать о содержании этого письма знакомых Вам преподавателей этого института. Само собою разумеется, при желании они могли бы обратиться и ко мне. (Знаю я о Г[оталове]—Г[отлибе] и такое, о чём не напишешь).

Понятно, мне всё равно, станет ли этот Гольдин доктором или нет. Но его сознательно проводимое издевательство над правдой не может не возмутить.

Простите, что я отнимаю у Вас время этим «делом». Понятно, если Вы не сможете или не захотите дать ход этому «делу», — я не буду в претензии. Позвольте ещё раз пожелать Вам всего самого наилучшего — Антони-не Петровне и Вам...

Обнимаю Вас

Ваш Бор[овой]

¹См. прим. к письму Ю.Г.Оксмана от 02.12.1953.

²Варнеке Борис Васильевич (1874—1944) — филолог, театровед, профессор Одесского университета. В годы фашистской оккупации Одессы сотрудничал с оккупационными властями.

³Гольдин Фёдор Львович — доцент Одесского университета, позднее — Кировоградского пединститута. Докторской диссертации не защитил. Выйдя на пенсию, эмигрировал в США.

С.Я.БОРОВОЙ — Ю.Г.ОКСМАНУ

Одесса, 21 апреля 1967 г.

Дорогой Юлиан Григорьевич,

Вы понимаете, что меня огорчили и удивили реплики некоего Саннинского (Вы не знаете, что это за птица?) — совершенно неправильные по существу и необычно грубые по тону¹.

Может быть, Вам будет интересно прочесть мой ответ, направленный в редакцию «Р[усской] Л[итературы]» (копию его прилагаю). Меня удивило, что редакция сочла возможным сохранить все его выпады. Но хочу верить, что опубликуют мой ответ². Мне казалось, что в редакции ко мне было доброжелательное отношение.

Брат мне писал, что недавно побывал у Вас. А я с большой теплотой вспоминаю часы, проведённые с Вами в Горьком³ и по пути туда. Надеюсь, что будем ещё много-много раз встречаться.

Пользуюсь случаем, чтобы пожелать Антонине Петровне и Вам всего самого доброго к приближающемуся дню 1-го мая!

Эмилия Изр[аилевна] просит передать наилучшие пожелания!

Обнимаю Вас.

¹См.: Саннинский Б. Две реплики автору статьи «О реально-исторической основе сюжета «Мёртвых душ»// Русская литература. Л., 1967, № 1. С. 200-202.

²Журнал «Русская литература» не напечатал ответа С.Я.Борового.

³С.Я.Боровой вспоминает о своей поездке вместе с Ю.Г.Оксманом в Горький, куда он был приглашён в качестве официального оппонента в марте 1967 г.

Ю.Г.ОКСМАН — С.Я.БОРОВОМУ

[27 апреля 1967 года Москва]

Дорогой Саул Яковлевич,

Ваш ответ на «Две реплики» какого-то хама по поводу Вашей очень интересной заметки об исторической основе сюжета «Мёртвых душ» я прочёл с полным удовлетворением. Всё, что Вы разъяснили Б.Саннинскому (понятия не имею, кто это такой — м[ожет] б[ыть], Прийма, Хрущёвский лауреат?!¹) и гангстерам из редакции «Русской литературы», представляет настолько большой интерес само по себе, что, если Базанов² не захочет напечатать Вашу реплику в своём органе, Вам есть смысл списаться с В.В.Пугачёвым по поводу включения этого ответа в «Учён[ые] Зап[иски]» Горьковского унив[ерситет]а (в очередной том, кот[оры]й сейчас сдаётся в набор). Нужно будет лишь чуть-чуть переименовать начало Вашей статьи, да изменить её название: вместо «Вынужденная реплика» озаглавить её «К вопросу о реально-ист[орическ]ой основе «Мёртвых душ».

Спасибо за поздравление. В первых числах мая я собираюсь в Горький — очень тянет на весеннюю Волгу, на чудесный лесной дух, идущий с реки, на солнце, слегка пригревающее на откосе, словом — на всё то, чего нет ни в Москве, ни в Одессе. Возможно, что из Горького поеду на Пушкинскую конференцию в Псков, но это только «возможно», но мало вероятно.

Сердечный привет Эмилии Израилевне и Вам от нас обоих.

Ваш Ю.Оксм[ан]

¹Ю.Г.Оксман ошибочно предположил, что Саннинский — псевдоним литературоведа Ф.Я.Приимы (1909—1993), сотрудника ИРЛИ АН СССР, получившего (наряду с несколькими киевскими авторами) в 1964 г. по личному указанию Н.С.Хрущёва, Ленинскую премию за книгу о Т.Г.Шевченко.

²Базанов Василий Григорьевич (1911—1981) — литературовед, чл.-корр. АН СССР, на протяжении ряда лет директор ИРЛИ и редактор журнала «Русская литература».

С.Я.БОРОВОЙ — Ю.Г.ОКСМАНУ

Одесса, 9 окт[ября] 19[67] г.

Дорогой Юлиан Григорьевич,
давно не было случая Вам писать, но я всё время старался быть в курсе Ваших дел, жадно собирая всю информацию.

Надеюсь, Вы себя чувствуете (в физическом отношении) неплохо. Читал в «Прометее» № 2 отличную рецензию Ю.Григорьева¹. Кстати, сюда приезжал (ещё в самом начале лета) Н.Эйдельман², я выдвинул кое-какие свои предложения насчёт участия в Пр[ометее], он обещал ответить, написать, но молчит.

В последнее время я довольно много печатался (но не крупные вещи). Из запаса последних двух лет, пожалуй, только эта статья (оттиск посылаю³) может оказаться для Вас чем-либо интересной.

Вообще же у меня накопился (и из напечатанного в разных местах, в разные годы, нигде не собранное, мало доступное и т.д. и из ненапечатанного) материал для большой книги об Одессе XIX в[ека]. Но говорить об издании такой книги (прим[ерно] 20 п[ечатных] л[истов]) здесь, в местном издательстве, бессмысленно, а другие изд[ательств]а не возьмут...

Надеюсь, зимой побываю — и, может быть, не раз в Москве. Встретимся.

Сердечный привет от Эмилии Изр[аилевны] и меня Антонине Петровне.

Крепко обнимаю Вас и желаю всего-всего самого доброго!

Ваш С.Б[оровой]

¹Поскольку имя Ю.Г.Оксмана было под запретом, рецензия вышла под псевдонимом: «Ю.Григорьев».

²Эйдельман Натан Яковлевич (1930—1989) — историк, писатель.

³По-видимому, статья «Книга в Одессе в первой половине XIX в.» (Книга. Исслед. и материалы. Т. 14. — М.: Наука, 1967. — С. 145-159).

Ю.Г.ОКСМАН — С.Я.БОРОВОМУ

12/X [— 1967 г. Москва]

Дорогой Саул Яковлевич,
спасибо большое за присланный Вами оттиск статьи «Книга в Одессе в первой половине XIX в[ека]». Разумеется, я прочёл её ещё в сборнике

«Книга», который получил в августе. Статья в самом деле очень свежа и содержательна... Если у Вас есть что-ниб[удь] для «Прометея», пошлите свои предложения Юрию Никол[аевичу] Короткову по адресу «Жизни замечательных людей». Том III вышел в начале сентября, том IV свёрстан и маринуется в цензуре полтора месяца, том V — в ноябре. Пушкинский том отложен на неопределённое время (он получился суховатым, без стержня, требует обогащения)...

Сердечный привет Эмилии Израилевне и Вам от нас обоих.

Ваш Ю.Окс[ман]

С.Я.БОРОВОЙ — Ю.Г.ОКСМАНУ

Одесса, 4 февраля 1970 г.

Дорогой Юлиан Григорьевич,
до Вас, конечно, дошла грустная весть о смерти Леонида (Льва) Яковлевича (13 января).

Разбирая его бумаги, я нашёл Ваше имя в перечне лиц, которым он намеревался послать свой «Диалог»¹ — последнюю свою книгу... Сколько знаю, он не успел этого сделать. Выполняя волю брата, посылаю Вам эту книгу как память о безвременно ушедшем Льве Яковлевиче. Брат был для меня самым близким человеком, и Вы поймёте, что значит для меня его смерть...

Очень жалею, что во время последнего пребывания в Москве не смог навестить Вас. Но Вы поймёте, какие это были для меня дни. Очень надеюсь, что Вы чувствуете себя неплохо. И ещё обрадуете нас многими интересными работами. (А неинтересных работ Вы органически не в состоянии давать...).

Очень был бы рад получить от Вас весточку.

Сердечный привет Антонине Петровне!

Обнимаю Вас

Ваш С.Б[оровой]

¹См.: Боровой Л. Диалог, или «Размена чувств и мыслей»: Очерки, разыскания. М.: Сов. писатель, 1969.

С.Я.БОРОВОЙ — Ю.Г.ОКСМАНУ

Одесса, 8 марта 1970 г.

Дорогой Юлиан Григорьевич,
очень обрадовало меня Ваше письмо.

Верю, что Вы скоро оправитесь и в домашней обстановке будете себя чувствовать всё лучше и лучше. И мы будем иметь радость читать новые Ваши работы.

Конечно, я с нетерпением буду ждать Вашего Добролюбова¹. Не сомневаюсь, что в Ваших комментариях найду много нового и интересного.

Я не должен Вам говорить, что значила для меня потеря брата — самого близкого мне человека. Особенно горько сознавать, что он ушёл, «реализовав» себя только в самой малой мере... Сейчас я пытаюсь что-то предпринять для спасения его архива. Союзом писателей организована комиссия по его литератур[ному] наследству (во главе с Л.И.Славиным). Не уверен, что ей удастся что-то сделать реальное. Особенно меня тревожит судьба его *громадной* (много тысяч листов, конвертов, карточек) картотеки — материалы для семантического — фразеологического и т.д. словаря русского языка. В своих книгах он использовал едва ли 1/100 часть своих драгоценных и систематизированных записей. Комиссия ставит вопрос о передаче этого, а также переписки и т.д. в ЦГАЛИ. М[ожет] б[ыть], лучше было бы передать картотеку в Институт русского языка АН [СССР]? Но там [к] нему относились недоброжелательно. Покойный В.В.Виноградов не упускал возможностей ему вредить. В результате его вмешательства был рассыпан набор книги брата (в 1945 [году]) о тенденциях в развитии русского языка пореволюционной эпохи...

Всего Вам самого доброго!

Сердечный привет Антонине Петровне!

Обнимаю

С.Б[оровой]

¹См.: Добролюбов Н.А. Русские классики: Избр. лит.-критич. статьи. М.: Наука, 1970. Издание подготовил Ю.Г.Оксман. (Серия «Литературные памятники»).

Публикация В.Н.Абросимовой.
Комментарии В.Н.Абросимовой и М.Г.Соколянского.